

*Итоги Второго
открытого городского
фестиваля-конкурса поэзии*

См. стр. 60

Северная ОКРАИНА

№32

Коротко:

Полина Лисина объединение «Поющие сердца» МБОУ ДОД «Центр детского творчества» (педагог Рытикова И.С.) стала участницей программы «Песенка в подарок» московского телеканала «Радость моя». Он попала в пятёрку лучших исполнителей (в конкурсе участвовало около полутора тысяч детей). Кроме того, коллектив ежегодно выезжает за границу, где побеждает в международных конкурсах.

19 мая во Владимировке состоится очередной конкурс «Король поэтов», посвящённый юбилею Игоря Северянина. Участвуют победители Второго открытого конкурса-фестиваля поэзии и другие известные поэты и исполнители.

23 мая в Вологде областной конкурс чтецов «В начале было слово».

24 мая в 17.00. в ЦГБ презентация сборника «Итоги. Поэзия» Второго открытого фестиваля и журнала «Северная окраина» №32.

26-27 мая в Хантоново состоится большой праздник с участием поэтов и бардов, посвящённый юбилею К.Н. Батюшкова, В.В. Верещагину, Бородино.

27 мая в Ледовом дворце состоится концерт, в честь дня рождения Александра Башлачёва. Участвуют Вячеслав Бутусов и группа «Ю-Питер» (Россия); Лидер группы «Рок-сентябрь» SLAVKA KOBKIN (Коста-Рика); DAVID ROTUNDO (Канада); Музыканты групп Compromise Blue, Ultima Thule, Music Seif (Эстония); Александр Пугачёв и участники группы «Рок-сентябрь» (Череповец); Музыкальные коллективы Череповца, Вологды, Рыбинска, Ярославля.

Ведущий - Артемий Троицкий! Начало в 17.00.

1-3 июня очередной фестиваль бардовской песни «Заозерье» на реке Петух. Будут также действовать «Поляна поэтов», «Поляна андеграунда», «Экстрим».

Победы Даши - победы наши!

Шестнадцатилетняя Дарья Смирнова стала «Королевой поэтов» на фестивале во Владимировке. Королём, наконец, стал Виктор Кичарёв (к этому он шёл целых 15 лет!). Нужно сказать, что совсем немножко от них отстали Мария Куликова и Максим Приходский. Достоинно выступили и другие: Александр Володин, Валентина Горушкина, Альфред Хохряков, Вениамин Мальцев и Геннадий Мальцев, Галина Констанская и Николай Писарев. Практически все победители представляют ЧГОО «Череповецкое литературное объединение», кроме Александра Володина и Дарьи Смирновой («Школа поэзии» Центра детского творчества).

Благодарственное письмо за помощь в организации турнира получил Игорь Эпанаев

Северная окраина

*Официальный печатный орган
ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»*

№32

Череповец
«Окраина»
2012

ПРОЗА

ВИКТОРИЯ НИКИТАЕВА

Яблочные сны

За опустевшим, но всё ещё крепким деревянным домом раскинулся небольшой яблоневый сад. Прежний хозяин ухаживал за деревьями, и яблони троекратно платили добром, отдавая последнее, что есть у них – плоды. В день продажи дома и участка старик просил заботиться о саде. Объяснив, что никогда не бросил бы дом, если бы не собрался уехать на родину.

- Красивая яблоня, - улыбаясь краешками губ, произнёс Вадим. – Нравится!

После смерти восьмилетнего сына Андрея прошло два года. И только теперь Вадим чувствовал тихое успокоение и ощущал, что всё ещё жив. Жена уехала в другой город к родственникам. И не осталось никого и ничего, кроме воспоминаний...

Разросшееся многолетнее дерево раскидало ветви с пышной листвой и крупными, налившимися соком и силой, яблоками. Сосед Ванька, коренастый мужичок лет тридцати пяти, успевший рассказать обо всех подробностях местной жизни, соорудил кислую мину и покачал головой.

- Эх, брат, я смотрю, ничего ты не знаешь..., - вздохнул он. - Дурное это дерево. Ох, дурное! Здесь в посёлке поговаривают, прежнему хозяину не раз несчастье принесло. В грозу ветка отвалилась и зашибла пса. А пёс-то чудо был, сторожевой, дрессированный! Палыч места себе не находил, даже хотел срубить яблоню, да разве ж поднимет руку на свое детище... Растил всю жизнь, ухаживал... Жена Палыча отравилась яблоком и померла, царство ей небесное... Была моложе старика на двадцать лет. Никто не думал, что Палыч переживёт её, здоровая была баба, сильная. С тех времён люди замечать начали, как по ночам ветви шевелятся, и звуки странные доносятся, будто хруст костей, - сосед в спешке перекрестился.

- Ну, прямо райский сад, змей-искуситель и набор привидений. А может быть, и леший, избушка на курьих...? - хмыкнул Вадим и отправился за машиной, которую оставил на дороге. Надо было перегнать «форд» во двор – обратно в город новый хозяин дома не спешил. Отпуск он решил провести на природе, где можно отдохнуть и забыть о городских делах. Здесь забот хоть и много, но другие они, эти заботы - не как в городе. Суеты нет, от которой Вадим за последнее время устал.

- Зря смеёшься, - обиделся Ванька. – Дерево зачарованное, это тебе любая бабка скажет.

- Да иди ты, Иван, - отмахнулся Вадим. – Мне не до глупостей.

- Иногда, правда, желания исполняет, - всё ещё бормотал тот, словно не

мог остановиться. - Но как водится – только если намерения благие... Для этого надо в полночь встать под зачарованную яблоню и ждать, думая о том, чего хочешь. Бахнет заколдованное яблоко по башке - и сразу же наступит прозрение! Увидишь и прошлое, и будущее, как будто в кино на экране! А следом и желание исполнится, если помыслы чи...

- Иди уже, - Вадим строго посмотрел на Ваньку. - Делом займись, чем байки травить!

- Да как хочешь! Только не говори потом, что не предупреждал! - сплюнул Иван, поправил на растрёпанных волосах кепку и пошёл прочь.

* * *

Вадим мысленно усмехнулся, подумав, что, скорее всего, новые соседи сочтут его заносчивым городским обывателем, который попал сюда, в отдаленный уголок природы, по ошибке. А может, таким он и был... Посторонним, чужим для них. Чужим для всех. Только здесь, близко к земле, он впервые за долгое время ощутил себя свободным. И даже воспоминания об Андрюше, словно тихая речка, спокойно и без всплесков заполняли пустоту...

Вадим загнал машину в металлический гараж, примыкающий к сараю, и закрыл дверь на замок. Теперь можно было рассмотреть все детали, которые ускользнули от взгляда раньше. Изнутри дом оказался просторным и светлым. В углы трёх комнат сложными плетёными узорами впечаталась тонкая паутина, а старая мебель, оставленная прежним хозяином, создавала атмосферу довоенных времён. Массивный шкаф с тяжёлыми дверцами и металлическими ручками, резной комод и тяжёлые стулья с не менее замысловатым узором на спинках – предметы создавали ощущение тяжести и неповоротливости. И между тем Вадиму было легко.

К вечеру, разобрав сумку с вещами, новый хозяин улёгся в прохладную скрипучую кровать и включил слабый ночник, предварительно очистив его от пыли.

«Отличный дом, - думал Вадим, - с первого дня знакомства почти родной. Видимо, не зря всё это...». Постепенно звуки затихли вместе с угасающим в сумерках днём, и только ветви старой яблони всё ещё шумели на ветру, то наклоняясь к окнам и к земле, то снова, словно окрылённые, взлетая ввысь.

Посреди ночи Вадима разбудил звук за окном. Несколько поленьев, горкой лежавшие на тропинке у дома, с шумом раскатились по земле. В этот момент Вадим заметил, как мимо окна прошмыгнула небольшая тень и скрылась. И снова стало тихо - ни звука, ни движения. Только огромные настенные часы размеренно тикали, растворяя привычный для слуха звук в темноте. Протерев сонные глаза, Вадим непроизвольно потянулся к ночнику, но внезапно остановился и убрал руку от выключателя - во дворе проскрипели доски деревянного настила. Незванный гость вёл себя неосторожно, и, скорее всего, не знал, что в доме кто-то есть. Вадим неслышно спустился с кровати, натянул брюки и, прихватив предназначенный для пёчки обрубок полена, пробрался к двери.

Ночной воздух заполнил лёгкие прохладой. В успокоившемся саду шелестели яблони и тихо, почти в унисон, поскрипывали калитки заборов - своего и

соседского...

Ветвь яблони, той самой, которую накануне днём Ванька назвал зачарованной, громко хрустнула и, переломившись, упала на траву. А следом с негромким вскриком пролетела тень. Вадим, непроизвольно сжав кусок полена в руке, прокрался между деревьями по тропинке. Несколько секунд спустя тень неуклюже поднялась, выпрямилась и со стоном потёрла ушибленное место. Вадим тихо выругался и тоже, выпрямившись в полный рост, быстрыми шагами пошёл к яблоне...

И вдруг Вадиму отчётливо показалось, что он видит фигуру сына. Маленький худощавый мальчик с тонкими руками прятался около яблони. Сердце дрогнуло, Вадим опешил и выронил полено...

Мальчишка в страхе отскочил назад и замер, округлив испуганные глаза. Надкусанное яблоко вывалилось из разжавшейся ладони и, упав, неслышно прокатилось по влажной траве. Слабый лунный свет озарил лицо, и Вадим напряжённо выдохнул. Почудилось - не Андрюша. И как только мог он потерять бдительность? Поверить, пусть даже на миг...

- Откуда взялся? - хрипло спросил Вадим, всматриваясь в темноту.

Мальчишка подался назад, собираясь сигануть обратно на дорогу через дырку в заборе, которую только теперь стало заметно.

- Я живу здесь, недалеко, - пробубнил паренек, ткнув пальцем в сторону просёлочной дороги.

- Воруешь, значит? По ночам к соседям забираешься? - нахмурился Вадим.

- Нет, что Вы! - испугался мальчишка и опустил глаза. - Я бы никогда не стал воровать, жизнью клянусь!

- И впрямь? - засомневался Вадим, - А зачем же тогда припёрся в чужой сад? Зачем яблоки рвал?

- Есть хочется..., - с трудом выдавил парень.

Слова застыли у Вадима в горле.

- Как звать-то тебя? - спросил, наконец.

- Сёмка, - неуверенно отозвался мальчик и притих.

- Ну, пойдём в дом, Сёмка. Чего мерзнуть-то... - откашлявшись, проговорил хозяин. От сырости голос не слушался, то и дело сходя на хрип...

Вадим поставил перед мальчиком тарелку картошки, оставшейся с ужина, и сделал бутерброд. Вместо привычного чая - стакан тёплого молока. Перед глазами то и дело возникал Андрей, такой же тихий и напуганный, как этот бродячий мальчишка.

Сёмка неуверенно принялся за еду, осторожно поглядывая на мужчину светло-голубыми глазами.

- А где твои родители? - поинтересовался Вадим, пока мальчик уплетал ужин.

- Нет у меня никого, один остался, - опустил голову Сёмка. - Давно уже, - словно предупредив следующий вопрос, глухо добавил он.

Интернат – в самом центре деревни, и как только его можно было не заметить сразу? - корил себя Вадим. Дорога мимо ведёт. Значит, проехал, не посмотрел на деревянное двухэтажное здание с большими окнами и облупившимися форточками. Не заинтересовался, не придал значения... Перестал замечать то, что окружает. Как давно? Вчера, позавчера, а может, два года как не видит, словно ослеп... Два года, как остался один. Вадим знал, что у одиночества горький привкус, и теперь эта горечь заполнила собой всё - дом и сад, и просёлочную дорогу под колёсами машины... Вадим вдруг понял, что даже здесь он по-прежнему одинок. Ничего не изменилось. Рано он успокоился, рано дал себе передышку.

Наевшись вдоволь и ответив на вопросы хозяина дома, Сёмка ушёл. Дав обещание зайти на днях. Вадим задумался. На столе слабо потрескивал ночник. Брошенные дети, они покоя не дадут, не говоря уже о том, что станут постоянным напоминанием об Андрюше. Помрачневший от неприятных мыслей, Вадим с самого утра отправился к соседу.

- Нет, ну надо же, дети по ночам бродят, - удивлялся он, когда Ванькина жена разливала крепкий, только что сваренный кофе. Аромат зёрен ударил в нос, и у Вадима перехватило дыхание.

Яблоки, сочные с кислинкой, кофе - здесь всё было настоящим, и сама жизнь казалась неподдельной. Вот только напоминание о прошлом подтачивало изнутри...

- Говорил же, совсем ничего ты не знаешь о здешних местах, брат, - ехидничал Иван. - А секретов ещё - ой как много! - он повёл вверх указательным пальцем.

- Да какие секреты? - Ванька схлопотал от жены подзатыльник. - Не о том он, дурень! Парнишку ему жалко, вот и не может в себя прийти с ночи. Да и кому их не жалко-то... - вздохнув, женщина присела на край кушетки. - Ничего хорошего этих ребят не ждёт впереди...

- Зря подкармливаешь, - слова Ваньки будто ножиком полоснули Вадима. - Набежит свора, потом не отделаешься!

Однако даже спустя несколько дней свора не появлялась. Появлялся только Сёмка, почти каждый вечер. Вадим оставлял калитку открытой, но гость неизменно выбирал ту самую дырку в заборе. Словно чувствовал, что не вправе входить через дверь.

- Почему бы не зайти как человеку? – сердился Вадим и строго смотрел на мальчишку.

- Так лучше, - отговаривался Сёмка, - привычнее.

- А в дверь почему не стучишь? – недоумевал Вадим, когда в очередной раз заставлял продрогшего мальчика под старой яблоней.

- Нравится мне дерево, - тихо бормотал Сёма. – Хорошее оно. Доброе.

- Дерево, значит, доброе, - в шутку ворчал Вадим. - Это оно, значит, тебе пожать даёт?

- И оно тоже, - улыбался Сёмка, захрустев сочным яблоком.

- Врёшь, - посмеялся хозяин дома. - Не иначе как веришь в эту чушь - буд-то яблоня зачарованная. И желание загадываешь. Признавайся!

- Не верю я ни в какое волшебство! - отрезал Сёмка, и на его на глаза вернулись слёзы - крупные, горячие, детские. - Если бы и вправду было оно, то всё изменилось бы, понимаешь?! - мальчик подавил глухое рыдание.

- Ну, и правильно, - Вадим по-отечески хлопнул его по спине. - Не грусти, пацан. Волшебство, может, и существует. Только оно отдельно, а жизнь тоже отдельно... Не суждено им вместе, - и усмехнувшись, потрепал Сёмку по волосам.

* * *

Целый день сидеть взаперти казалось невыносимым. Ребята снова подшутили и закрыли дверь на щеколду, когда Сёма забрался взять книжку - старую, с потрёпанной обложкой, про войну. А сами поди-ка убежали в лес, забыв о «пленичке», собирают и едят чернику, пачкая руки и рты. В прошлый раз уборщица тётя Маша пришла за ведром и выпустила, но приходит она только по утрам, и сидеть Сёмке оставалось ещё долго - почти всю ночь. В углу валялась разодранная телогрейка, и сейчас как никогда мальчишка обрадовался ей. Закутавшись под самую шею, он забрался к стене и задремал...

Через несколько часов запах гари ударил в нос, и Сёмка очнулся. Из-под двери тонким шлейфом пробирался едкий чёрный дым, очень быстро заполняя собой маленькую кладовку. Сёмка бросился к двери, та по-прежнему была заперта. Тогда мальчик что было силы заколотил в дверь и закричал. Снаружи происходило нечто странное, Сёмка услышал шум и крики, доносящиеся из кухни. Видимо, именно там что-то загорелось. В испуге мальчик метнулся к стене и дрожащими руками схватился за волосы. Потом он снова закричал...

* * *

До отъезда в город оставалось два дня. Отпуск пролетел незаметно. Прошло три недели, и Вадим окончательно привык к дому и людям, которые его окружали. Незаметно привязался и к Сёмке, который теперь проводил с ним много времени. По выходным они ходили в лес за грибами, иногда - на рыбалку. И всегда Сёмка был рядом. Как когда-то давно Андрюша.

Вадиму не спалось, мысль об отъезде оказалась на удивление неприятной. Взяв пачку сигарет и зажигалку, Вадим вышел на крыльцо. Прошлой ночью снова кошмар приснился. Про Андрея. Вязкий, затягивающий в себя, сон. Вадим не мог понять, что происходит с ним, почему странная тревога, как в прежние времена, вдруг просочилась из ниоткуда. В воздухе пахло гарью, и Вадим подумал, что, наверное, где-то далеко горит лес. Яблоня тихо шелестела листьями, и сквозь шелест слышалась её тихая песня.

- Исполни желание, единственное, - прошептал Вадим, прислонившись спиной к сухой коре. - Может, и вправду ты зачарованная и понимаешь всё, что говорят тебе, - он прислушивался к собственному дыханию.

Яблоня молчала, ветви её успокоились и замерли.

- Не хочу больше жить прошлым, - выдохнул Вадим. - Два года не испытывал ничего, кроме равнодушия. И вдруг паренёк этот, жалко его, почти срод-

нился. Как сына жалко... Заберу его с собой. Уже решил.

* * *

На крик никто не отзывался, дверь не поддавалась. Сёмка лихорадочно соображал. У противоположной стены стеллаж со старыми книгами, которые давно уже никто не читал, только он, Сёмка, прятал под подушку. И вдруг мальчик вспомнил. Раньше здесь была комната. Совсем маленькая, но настоящая - с дверью и большим светлым окошком.

Дым тем временем наполнял маленькое помещение, и Сёмке становилось трудно дышать. Изю всех сил мальчик толкнул полки, и стеллаж, покачнувшись, упал на пол. Раскрытые книги рассыпались, скрывая потрескавшийся линолеум пожелтевшими, местами изрисованными, страницами. Сёмке повезло - окно не замуровали. Видимо, в свое время, когда из помещения сооружали кладовую, не хватило кирпичей. Шпингалеты на раме заржавели и не поддавались. Схватив почти развалившуюся трехногую табуретку, Сёмка, размахнувшись, ударил по стеклу, и мельчайшие осколки кусочками незамысловатой стеклянной мозаики рассыпались по полу.

За окном в безмятежном спокойствии стоял лес. Здание интерната горело там, где находились кухня и столовая, а с противоположной стороны двора слышались крики. Вдалеке уже гудела сирена сельской пожарной машины. Тяжело дыша, Сёмка выпрыгнул наружу и, не оборачиваясь, помчался прочь.

АРТЁМ БАБИЧЕВ

Бездарности

* * *

В философскую сатиру затесался простецкий юморок.

* * *

Пользуясь услугами профессиональных иуд, помни, они обязательно предадут тебя в самый неподходящий момент.

* * *

Всему своё время, но так хочется пролезть без очереди. Хотя бы на тот свет.

* * *

Насильно не проповедую и не люблю, когда насильно проповедуют мне. Даже самые близкие вещи тогда с трудом воспринимаю. Если придёт либерал и станет мне что-нибудь навязывать, то я, будучи до того момента либералом, перекрашусь в коммуниста или в фашиста.

* * *

Хочу, но кого, не знаю, и, к сожалению, это взаимно.

ИГОРЬ СМИРНОВ

В поликлинике (отрывок из незаконченного романа)

Больничный лист с выпиской не был закрыт; ради этого первым же утром по выходу из больницы (чуть не сказал: из тюрьмы) я притащился в родную поликлинику, к тамошнему инфекционисту.

Взбираясь лестницею на пятый этаж, дивился: народу не ubyло в коридорах, странно. На высоком уровне было принято решение - чтоб компании шибче процветать и миссию, взятую на себя, выполнять без всяких «бз» - урезать, к чёртовой матери, количество дней нетрудоспособности. И, значит, количество больных. А они, поди ж ты, симулянты неискоренимые, не урезались и точка. Или это всё здоровые - проходящие медосвидетельствование на профпригодность - меж кабинетами в очередях паслись?

Слава богу, к моему доктору легионы ожидающих не выстроилась. Только дядечка какой-то на диванчике рядом с дверью кабинета сидел. Когда я плюхнулся рядом, женщина медицинская проходила мимо, окликнула его. О гепатите начали толковать. Я понял: тоже пациент. У кого ж из нас преимущество? Среди бумажек, которые он то в одной, то в другой руке мял, по-моему, виднелся и талон - белый бумажный прямоугольничек, переводящий его в больные более высокого разряда (по отношению ко мне; уж так мне показалось, так подумалось). Сам-то я был бесталонный посетитель - припёрся сюда *самотёком*, без магической спецбумажки, чуть ли не... несанкционированно, что ли. Однако своей второстепенностью мне долго терзаться не пришлось. Ситуация совершенно неожиданно и внезапно изнанкой вывернулась. Распахнулась дверь, оттуда высунулась тётка в белом халате. У дядечки все козыри были на руках - талон, знакомая медичка, у меня же - ничего кроме желания поскорей убраться отсюда восвояся. Но по какой-то извращённой логике первым на приём позвали всё-таки меня: «У вас талон?» (дядечке) - «Да!» - «У вас?» (мне) - «Нет... Мне больничный закрыть...» - «А! Тогда заходите!..»

Внутри за левым из двух сдвинутых тыльными сторонами письменных столов сидела ещё одна тётка в белом халате и базлала что-то по телефону. Судя по свирепому виду и по тому, что в упор не заметила меня, - врач. Первая, стало быть, приходилась сестрой. Сама она села за свободный стол, а меня усадила на стул. Только он поставлен был к столам боком. Ну, я соответственно, и приземлился, к сестре - практически спиной, зато лицом - к врачу, продолжавшей грузить по телефону. Пришлось сестре и дальше мной руководить: «Фамилия? Имя-отчество?» Назвал себя. «Да потише!..» - прикрикнула врачиха. Похоже, на нас обоих. Добившись несколько ошарашенной тишины, набрала на телефоне новый номер, после словесных расшаркиваний перед собеседником на том конце провода принялась занудливо бухтеть в трубку: «Шам-Шамыч, случай у меня особый, не знаю, как и быть. Стоматолог, да, из нашей поликлиники, тридцать семь лет. Уж полгода ненормальный стул. Каша какая-то. Чего только я ему не прописывала. Вы думаете?... Ах, да-да! Верно, стоит попробовать!.. Как же я сама-то! Спасибо большое, Шам-Шамыч!» И тут

же резко, без перехода: «Имя-отчество?» Я даже не сразу сообразил, что она переключилась уже на меня. «А?» - «Да-да, ваши!» - «Иван Александрович...» - «Та-ак, где ваша карточка? Маша, подай... А вот эта... Итак, Иван Александрович, у Вас гепатит... Простой раз только подозрение было, а вот сейчас...»

- Простой раз?... - пролепетал я. С таким ощущением, будто вместе со стулом, на котором сидел, проваливался в разверзшуюся подо мной бездну.

- Ну да, полтора года назад...

- Полтора года назад? Полтора года назад я ничем не болел...

- Как? Вот и в карточке записано... Вы же были у меня на приёме...

- Я? - «А может, и в самом деле на приёме у неё был? А потом из памяти стёрлось», - горячно пытался услышанное осмысливать... «Может, и в самом деле уже было у меня подозрение на гепатит?»

- Да нет же, я не мог...

- Вы Иван Александрович? («Да-с», - совершенно по-рабски поддакнул я) Иван Александрович Свистунов?

- Да нет же! Ильин!

- Ильин?! Маша, что ты тут мне подсунула? («Вы же сами...» - пискнула было побелевшая от неожиданности Маша). А-а, вот Ваша карточка... Что же Вы нам... - И давай мою карточку сердито листать. - А, палочка... - протянула она как-то даже разочарованно. - Всё у Вас сейчас нормально? («Да!» - выпалил с таким рвением, что даже слегка над стулом взмыл, оторвал сиденье от сиденья.) Ну, мы Вас тогда выписываем, завтра выходить на работу...

Вылетел я из кабинета - крылатей ангела любого. И даже на ходу глянул сочувственно на говорливого дядечку, на диванчике томящегося - уж как ему, должно быть, неловко с инфекционисту попасть. Иван, стало быть, Александрович Свистунов. И это он перенёс гепатит. Бедолага! А у меня гепатита нет! Но только на обратный спуск по лестнице снова на первый этаж моего торжества и хватило. Грызли предчувствия: впереди проблемы. Непобеждённая диарея (и как её с такой всеохватно заботливой медициной - победить?). Дома - Федька, которым надо руководить, а то - пропадёт. Где-то там, в сиреневой непроглядной дали, Виолетта, шуры-муры с которой пресекались так скоропостижно и бездарно - от удара тупой скалкой по балде - и уже никак, похоже, не навести мосты... А сверх того - любимая компания, за имидж и миссию которой, мы все, низовая, подлая чернь, боролись, как испокон веку на Руси повелось, с одним только ломом, топором и какой-то матерью - для задачи этой нам не было дадено совершеннее инструментов, из начальственного неведения и жлобства, чванства капиталистического, олигархического. Да мало ли ещё чего...

И снова я чуть-чуть духом воспрянул, на улице задымленного, загазованного воздуха хватив. Перед фасадом поликлиники вроде как скверик с кустами и клумбами, хотя чуть подальше - проложены рельсы, по ним гудят и гремят трамваи. Но всё равно, иллюзия парка культуры и отдыха; народ снуёт туда-сюда, хоть и неурочный, вроде бы, час, не конец, не начало смены. Большая и лучшая половина этого праздно шатающего люда - женщины. И вот она радость холостяка и закоренелого, злостного страдателя в чистом виде: навалившаяся на город ближневосточная, арабская, из сказок «Тысячи и одной ночи», жара вынудила наших женщин вылупиться из зимних коконов. Любо-дорого

было посмотреть на смело оголённые, открытые солнцу и взглядам ножки и ручки самых решительных из наших красавиц. Не беда, что всё равно попадались порой кикиморы, неисправимо закутанные в тысячу одежек, будто капуста. Что иногда, зною вопреки, вдруг возникало ощущение нависающего за спиной айсберга... Я смело стрелял взглядами налево и направо, мгновенное сравнение фигурок производил, обмер телесных выпуклостей и впадин, предъявленных на обозренье... Изумлялся дальновидности Творца, в двух ипостасях учредившего род людской – женской и мужской, обречённых вечно друг к другу тяготеть...

ГЕННАДИЙ КОРАБЛЁВ

Дорожная история. Молодой экспедитор

Этот случай запомнился не только мне, уверен.

В то время я работал водителем автомобиля «КрАЗ». По современным меркам это не машина, но и не трактор, что-то среднее. Груз перевозили разный, по всей стране, например, из Вологды в Череповец перевозили строительные ж/б фермы 24 метра длиной.

Обычно водитель в рейс идёт один, но иногда, когда груз дорогостоящий или сложный, посылали экспедитора.

Однажды в организации, где была заказана машина, мне говорят: «Завтра, рано утром, посадишь в кабину молодого человека, в качестве экспедитора, и в Вологду. Молодой человек только что окончил МГУ, так что познакомишься с умным, интеллигентным человеком». Дело было в феврале, кабина холодная, поэтому и я попросил, чтобы новому работнику передали; желательно одеть валенки, шубу, то есть одеться потеплее.

На следующий день, в условном месте, рано утром, в кабину ко мне садится молодой специалист. Сел, молчит. «Здрасьте», - говорю, в ответ ни ответа ни привета. Думаю, не проснулся еще. А мне говорить охота. Уж очень солидно представили молодого человека. Вдруг экспедитор достаёт сигареты «Ява» и закуривает. Я удивился, интеллигентный а не воспитанный. Надо же, на моей территории и без разрешения закурил!? Ладно, думаю, зато есть причина начать разговор: «Угостите, пожалуйста, сигареткой», - спрашиваю. «Свои нужно иметь», - мне в ответ. Закурил свой «Памир». Задумался. Молодой, неопытный, но это не оправдывает выпускника МГУ, а может, начальство поругало или со своей подругой не поладил. Так и не понял. Едем дальше. Поговорить хочется, ведь не так и часто в кабине умные ездят.

Начинаю разговор о документах, о грузе. Молодой человек посмотрел на меня снисходительно, как на лягушку, и отвечает: «Шофёр, не лезь в мои дела, и вообще, инженеру с работягой говорить не о чем». Я обалдел, моя обида переросла в оскорбление моей рабочей, профессиональной чести. Возникло чувство мести. Правда, дорогой ещё раз пытался «навести мосты», но увы. Опять получил грубый ответ.

На третьем кирпичном заводе, куда я привёз попутно поддоны, мой автомобиль разгружали (почему-то) медленно.

На старую металлобазу мы прибыли к концу смены. На этом складе я бывал частенько, знаком был с кладовщиками, грузчиками, знал порядки. Но своего специалиста направил к директору. День был пятница, конец рабочего дня. Все директора уважают и соблюдают порядок, и ответ, который даст директор базы я знал, и пока мой интеллигент находился у начальства, успел поздороваться с грузчиками, намекнул, что в кабине есть пиво, зашёл и поболтал с кладовщиками, подарил по маленькой шоколадке. Пообещали погрузить. Сажу в кабине, вижу, идёт мой умник, голова опущена. Успокаиваю: «Не расстраивайся, в понедельник ещё раз съездим». Как бы между прочим говорю: «Давай документы, а ты сиди тихо, может, у меня получится». Второй раз прихожу к кладовщикам, показываю документы, оправдываюсь, почему приехал поздно: «Заезжал в Кувшиново там лечат психов, мол, брат там лечился два года, на всякий случай, опасайтесь. Вдруг не долечили». Кладовщицы хохочут: «Так и быть, погрузим через полчаса».

Возвращаюсь в кабину и объясняю ситуацию новоиспеченному «братану»: мол, металл пообещали погрузить, но при условии, что мы поправим дверь, которая плохо закрывается и открывается в прорабской будке, где находятся кладовщицы.

Теперь представьте себе такую картину: молодой, красивый мужчина, который только что окончил МГУ, он же «братан», который два года лечился в дурдоме и, может, не вылечился, походкой балерины, с кувалдой в одной руке и гвоздями на 300 мм. в другой, без задней и передней мысли, направляется к помещению, где находятся кладовщицы. Женщины, видя всю эту картину, испугались, закрылись на крючок. Братан не успел поправить косяк. На него накинули сетку, связали, приволокли к машине, а мне при этом дали понять, что если я ещё раз приеду с таким психом, то меня больше никогда не пустят на базу, а сейчас быстро заезжай под погрузку.

После того как нас погрузили, подъехал к магазину. Купил кефиру, пирожков с ливером, развязал «братана». Пообедали и поужинали одновременно. Покатали обратно в Череповец.

Дело было в феврале, позёмка, через дорогу метёт, фары светят, мотор работает. Проехали километров 70. Остановились, - приторопило по малой нужде, дело обыкновенное. Мой напарник сидит, никуда не выходит, хотя лицо красное. «Не стесняйся, говорю, тут туалетов на дороге нет». Вышел. Зеркало слева, зеркало справа, позёмка через дорогу метёт, фары светят, вижу, как интеллигент сунулся с дороги в кустики, но провалился в снег. Вернулся, смотрю, пристраивается между колесами тягача и прицепа... Интеллигентный «братан» задел мою рабочую честь, нахамил мне. Не смог я зауздать чувство мести. Мелькнула новая, озорная мысль. У каждого водителя грузовика есть лопата. . . и представляете, пока он кряхтел, я подставил эту лопату под. . .

Конечно, было противно, но чувство мести было сильнее брезгливости. Лопату потихоньку положил на место. Сел в кабину. Закурил, чтобы успокоить внутреннее напряжение.

Мотор работает, фары светят, позёмка через дорогу метёт, зеркало слева,

зеркало справа, мне видно, как молодой человек, когда сделал своё дело, встал, оглянулся - почти у каждого человека есть привычка оглянуться, посмотреть сколько, какого цвета - нет ничего. Долго «братан» штаны свои перебирал и озирался вокруг. Даже пальцем дорогу поковырял. Наконец, «братан» натянул на себя свои многочисленные брюки и забрался в кабину. Красный, дрожит весь. Покатали дальше. Кефир в желудке напомнил о себе. Захотелось выпустить голубка... сдерживать себя не стал. Дал кефиру полную волю. После каждого голубка бурно втягивал носом воздух. Пусть молодой думает, что вонь от него исходит. Так и доехали до города.

Молодого человека я больше никогда не видел. Но, уверен, что после этого события юный друг изменит своё отношение к шофёрам, особенно к дальнотойщикам.

МАРИЯ ТИМОФЕЕВА

Как Дениска нашёл родителей (сказка)

Шёл по лесной тропинке юноша Дениска. За спиной котомочка, на спине ружьё. Шёл и горевал о недавно умершей бабушке - ведь она десять лет была ему за мать и отца. Семь лет было Дениске, когда родители ушли в лес за ягодами да и не вернулись. Всей деревней искали - не нашли.

Бабушка души во внуке не чаяла, но не баловала, учила уму-разуму:

- Смотри, Денисушка, сосед дядя Фёдор забор делает, - говорила она ему. - Иди, помоги да и поучись у него.

И шёл мальчик к дяде Фёдору учиться. Так и с другими делами. К семнадцати годам он уже всему научился - и пахать, и сеять, и лошадку подковать, и валенки починить, и лапти сплести. Очень любил в лес ходить. Ружьё отцовское брал, но никогда не стрелял ни в зверей, ни в птиц. Над ним даже подшучивали: мол, горе-охотник...

...Шёл Дениска, горевал и вдруг понял, что места-то незнакомые. Увидел большой пенёк, решил отдохнуть да и хлебца с картошечкой поесть. А у пня - старичок-лесовичок! Дениска с ним поздоровался и пригласил: «Садись, дедушка, вместе потрапезничаем...» Старичок обрадовался: «Спасибо, Дениска!» Паренёк удивился: «Откуда Вы меня знаете?» А дедушка в ответ: «В лесу твои добрые дела всем известны: и птиц не трогаешь, крошками да зёрнышками угощаешь. Вот и меня хлебушком угостил, а я его уже лет шестнадцать не кушал - с той поры, как меня, деревенского парня, колдун превратил в лесовичка... Только я вредным не стал, всем лесным жителям в беде помогал. А колдун - злюка много бед принёс да и умер. Меня же он заколдовал за то, что слушался птичьего пения да нечаянно на ногу ему наступил... Скоро и ко мне, видно, смерть придёт, да я не боюсь - зла никому не делал...»

Дениска слушал старичка и очень его жалел. А тот вдруг спрашивает: «Вижу, чувствую сердцем своим вещим, что горе у тебя большое». И рассказал ему паренёк обо всём. А дедушка в ответ: «Десять лет назад на болотном

озере, километрах в семи отсюда, поселились селезень с уткой. Но люди туда не ходят, боясь: как зайдёт солнце, плач оттуда доносится, недаром болото прозвали Плакучим. А ты, милый, сходи-ка туда. Вот тебе подарок за твой хлебушек - дремотный корень. Под вечер вскипяти водички и положи в неё кусочек корешка. А потом, благословясь, спать ложись. Утро вечера мудренее - дальше сам увидишь, что тебе делать».

Поклонился Дениска старичку, пожелал здоровья и пошёл к болоту. Подойдя к озеру, увидел - плавают там селезень с уткой. Вскипятил воды, бросил корешок дремотный, чай вкусный получился, сроду такого не пил. И сразу спать захотелось.

Закатилось солнце, селезень с уткой сошли на берег и превратились в мужчину и женщину. Это и были родители Дениски. Лесной колдун превратил их в птиц, но после его смерти могли они вернуться в прежнюю жизнь, только как это сделать - не знали, потому и плакали ночами на болоте. Подошли они к Дениске. Спит перед ними незнакомый красивый юноша, рядом котомочка с хлебом и ружьё. Глянула мать на котомочку и узнала – сама её шила. А отец ружьё своё узнал. Заплакали они от радости, стали целовать сына, только он не просыпается, а сон видит – словно с ним его родители.

Дениске. Спит перед ними незнакомый красивый юноша, рядом котомочка с хлебом и ружьё. Глянула мать на котомочку и узнала - сама её шила. А отец ружьё своё узнал. Заплакали они от радости, стали целовать сына, только он не просыпается, а сон видит – словно с ним его родители.

Утром селезень с уткой поплыли по озеру, а Дениска проснулся, но домой не пошёл, уж больно сладкий сон был. Вечером опять попил чаю с дремотным корешком и крепко уснул. И снова целовали, обнимали его родители и даже не уплывали от берега - всё смотрели на сына. То же самое было на третий день. Так хотелось родителям, чтобы проснулся сынок! На рассвете мать расстегнула пуговку на его рубашке, отогнула воротничок и увидела родинку на плече - когда он был маленький, она целовала его в это место. И опять стала целовать. Тогда Дениска и проснулся. Он сразу узнал родителей. Обнялись они, плача от радости. И радовался старичок-лесовичок, прячась в кустах. Солнце взошло, но колдовство кончилось, и родители больше не превращались в птиц. Счастливые, пошли они втроём к родному дому.

ДАРЬЯ СМИРНОВА

Новизна? Изюминка? Новинка? Идея, креатив, мода... Послушай меня! Ты очень странный человек. Неужели тебе никогда не говорили, что всё это уже было? И эти слова твои не новы, и мысли, и поступки... И даже ты сам рождаешься не в первый раз, таких, как ты, миллионы по всей планете. А планета наша круглая, как шар, она и есть шар, разве тебе никогда об этом не говорили? И всё у нас циклично. Наша фантазия ограничена, и не по нашей вине.

Просто здесь было так заведено. Изначально не хватило фантазии у создателя, когда он выдумал нас, откуда же теперь что-то возьмётся. Друг мой, я

не со зла так говорю... Но я не понимаю, куда ты всё время стремишься, бежишь, как ошпаренная кошка, тычешься по углам и не можешь найти, а что же ты, собственно, ищешь?

Когда-то тебе казался этот мир безграничным. Казалось, что нельзя его ни объять, ни изучить, и такое чувство от этого возникало приятное, как будто у тебя большой кусок вкусного пирога, а ты голоден, и осознаешь, что этого пирога так много, что хватит по горло, и всё будет хорошо. А потом ты достигаешь состояния сытости, пирога ещё так много, но ты уже не можешь заставить себя есть. И тогда возникает необходимость что-то изменить. Ты вертишь этот пирог и так и сяк, и никак не можешь найти новенькую сторону, везде тобой уже кусано. Земля так же вертится, да и люди её уже со всех сторон покушали. Хорошо.

И тогда ты оставляешь свой пирог сохнуть в одиночестве на тарелке (лучше убери в холодильник), и идёшь искать своё новое. И тут ты вспоминаешь про себя. Ах, какой же ты интересный, и вокруг тебя много таких же любопытных созданий. Ты начинаешь разбирать всё по крупицам, мыслить, предполагать, составлять логически. Ты изучаешь себя. Здорово, правда? Твоё собственное тело становится подопытным кроликом, ты ставишь эксперименты, опыты, наблюдаешь, радуешься...

Но вот приходит день, когда и эта игрушка тебе начинает надоедать. И ты оставляешь её на забаву тем, другим, которым она ещё в новинку. А сам опять в поиске. Снова ты, как неприкаянный, мечешься с глазами жаждущего влаги верблюда. Тут ты ненароком вспоминаешь про собственную голову, точнее, про мозг. Твои мысли, сознание, психика – это же целая непрочитанная книга, которую немедленно, срочно, надо прочитать! И ты читаешь, стараешься, но и тут та же история...

Мне даже надоедать это стало, не поверишь. Забросив книгу в какой-нибудь самый пыльный угол, ты вдруг спросишь: а где мой пирог? (А он в холодильнике, если что.) Дальше попробуй продолжить сам. Ты возвращаешься к своей круглой земле... Шагаешь по ней и возвращаешься, пусть даже через много-много дней, на старое место.

И что дальше... Ты хочешь меня убедить, что надо постоянно что-то искать. Что ж, ищи. Ты найдешь лишь то, что потерял, и забыл об этом. И будешь рад. А разве это плохо... Ведь это просто чудо, радоваться одному и тому же несколько раз. И не надо думать о регрессе, прогрессе, о всяком его противоречии, а просто жить так, как на сердце легло. И что бы было с нами бедными, если бы каждый был способен созидать. Мы погрязли бы в своих горе-изобретениях. А знаешь, как приятно и интересно найти свою старую записную книжку, а там столько мыслей, идей... Ладно... Убедил. Странный я человек.

***Альфред
Хохряков***

ХОХРЯКОВ АЛЬФРЕД НИКОЛАЕВИЧ

- Родился в 1937 году;
 - Учился в Ленинграде;
 - Работал в речном порту, на судостроительном заводе и более 20 лет на заводе бетонных изделий;
 - Печатался в журналах «Наш современник», «Автограф», «Северная окраина», «Нахалёнок», в библиотечке Череповецкой поэзии;
 - Автор поэтических сборников «Времени ход» (1998), «Если ничего не происходит» (2002), «Года времена» (2006), «Одинокие строфы» (2008) и «Я иду на randevу» (2010).
 - Победитель Второго открытого конкурса-фестиваля поэзии и других конкурсов.
-

*Я – точка,
Весь вмещающая мир.
Я – мир,
В котором эта точка.*

А. ХОХРЯКОВ

* * *

Мелодия поэзии, чаруя,
Приподнимает нас над тщетностью сует.
В ней слышу то, что в жизни не найду я.
И, может быть, на этом свете нет.

* * *

Сосредоточен фокус бытия
Лишь в данном месте, в точке данной.
Ведь прошлое так зыбко, так туманно,
А в будущем, быть может, нет меня.

* * *

Я восхищён и удивлён
Настойчивым движением прогресса.
Как нашу жизнь меняет он!
Зачем меняет? Неизвестно.

* * *

С восторгом пью природы красоту.
Я жадно пью и не могу напиться...
Вот замерла снежинка на лету.
Вот села на плечо моё синица.

* * *

Безделья ленивая нега
Несёт созерцания сны.
Люблю я спокойствие снега
Сильнее, чем буйство весны.

* * *

Синих окон глубина.
Вечереющие дали.
Синий снег дома завалит,
Небо вычерпав до дна.

* * *

В лесу коченеют снега,
Синея рассветною глубию.
Две тени упали к ногам.
Твою я сейчас приголублю.

* * *

Монотонно скрипит снег под лыжей,
И заметен едва запорошенный след.
Исчезают огни, лес заснеженный ближе.
За спиною чуть брезжит холодный рассвет.

* * *

Даже если жуткий зной,
Если даже тучи, град,
Летом лучше, чем зимой.
Но зиме я больше рад.

* * *

Милая, нежная,
Девочка стройная,
Звёздочка снежная,
Веточка хвойная.

* * *

Закат прикоснётся к снегам
Розовой акварелью.
Спит тишина под елью,
А ночью приходит к нам.

* * *

Так ночи одиночества длинны...
Они длинны, и нет ничьей вины,
А есть судьба. Моя, твоя, чужая.
И лето жизни напрочь провожая,
Я на себя взглянуть со стороны

* * *

Всё кончено. Дверь наглухо закрыта.
Дымят сгоревшие мосты.
И снег пустой, как волокита,
Ложится на души пустырь.

* * *

Снегам непонятна весны неизбежность,
Считают, что всё на века замели.
И давит, и греет холодная снежность
Замёрзшее тело старушки Земли.

* * *

Хочу, чтоб начинался год с весны,
А осень чтоб заканчивала год.
А где ж зима? Зима не в счёт.
Она лишь ожидание весны.

* * *

Разрушить легче, чем создать,
Подумай, прежде чем обиду нанести.
Приказывает разум: «Наказать».
А сердце говорит: «Прости, прости, прости».

* * *

Посмотри, сегодня листопад.
Тихо падают на землю листья.
И рябин рубиновые кисти
Обжигают равнодушный взгляд.

* * *

Наша общность давно приближается к краю.
Рвут скандалы и ссоры её на куски.
Заявила: «Я в среду умру от тоски».
Не подумав, ответил: «А я возражаю».

* * *

Хоть время без забот
Уходит безвозвратно,
Но думать нам приятно,
Что вновь оно придёт.

* * *

Чем дальше – тоньше с детством нить.
Лишь флаги – образы беззвучно реют.
И ничего уже не изменить,
А книги, вещи и друзья стареют.

* * *

Плыву во времени – потоке,
Порой накатят волны грусти,
Что не видны уже Истоки
И с каждым годом ближе Устье.

* * *

Прошептала: «Добрый, милый».
Согласился: «Пусть».
Ты в меня вдохнула силы,
Выдохнуть боюсь.

* * *

Ты моя сила и главная власть,
Ты моя радость и главная твердь.
Если ты рядом – могу не пропасть.
Если нет рядом – могу не успеть.

* * *

Мы осенью сошлись у грядки на картошке.
Её копала ты, а я писал стихи.
Сидел, писал, тебя жалел немного:
С картошкой мешки уж больно нележки.

* * *

Ветер запутался в кронах у сосен,
Там пошумел и затих.
Воды зеркальны, и нежная просинь
Лишь отражается в них.

* * *

Белая ночь – продолжение дня.
Сумрак сказочно-былинный.
И кажется, что жизнь моя
Будет вечной, долгой, длинной.

* * *

Любовь к прекрасному обогащает жизнь.
Богатство красоте протягивает руку.
Я буду розы разводить
И продавать по доллару за штуку.

* * *

Мать меня частенько просит:
«Брось курить, не делай вред».
Я бы мог, конечно, бросить.
Сила есть, да воли нет.

* * *

Я атеистом был. А кто теперь – не знаю,
Но только больше верю чудесам.
Когда кому-то что-то пожелаю,
То много больше получаю сам.

* * *

Надевай всегда перчатки,
Аккуратней действуй, чтобы
Грязных пальцев отпечатки
Не остались на микробах.

* * *

День расцветал в сиянье гордом.
Невинным притворялся он и ясным...
В такие дни берёт мечта за горло,
Себе ты кажешься ненужным и напрасным.

* * *

За неудачи никого я не виню,
Не вижу в этом волю злую,
Но объявляю им войну.
Себя мобилизую.

* * *

Мне нет указчиков. Я над собою власть.
Хочу – иду, хочу – с моста бросаюсь.
Совет не попрошу я прежде чем упасть...
Уже потом, в полёте, каюсь.

* * *

О том, как вышла промашка,
Я другу в жилетку поплакал.
Сказал он: «Ах ты, бедняжка».
Подумал: «Ну и растяпа».

* * *

Не достроив, взорву и разрушу.
Не простившись, уеду куда-то.
Неподкупная честность заката
Невозможно как трогает душу.

* * *

Хватит жить осторожно.
В углу в одиночку скрипеть.
Если сегодня не петь,
То когда же и можно?

* * *

Выметает осени метла
Тепла последние остатки.
И листья, облетевшие дотла,
Гоняет ветер по замёрзшей грядке.

* * *

На минуту застынь в ожиданье заката,
Торжество спелых красок в себе сохраняя,
И, быть может, увидишь, что было когда-то.
Вспыхнет в памяти отблеск сгоревшего дня.

* * *

Солнце низкое неспешно
Листья жёлтенькие сушит.
Паучки летят потешно...
А быть может, чьи-то души?

* * *

Дождь да дождь, затяжное ненастье,
Видно, не будет больше тепла...
Мне бы только немного счастья,
Мне бы только, чтоб ты пришла.

* * *

Пасмурный день не остудит
Желанье назвать тебя милой.
Спасибо за то, что было,
Спасибо за то, что будет.

* * *

Дует ветер холоднющий,
Сутки дождь настырный шёл.
Значит, скоро станет лучше.
Может, даже хорошо.

* * *

Измена – это не безделица,
Это поступок гадкий.
Любовь на троих не делится,
Я буду сегодня в остатке.

* * *

За жизнь не беспокоюсь,
Мне с нею по пути.
Она как скорый поезд
До станции «Сойти».

* * *

Хотел к тебе примерить дело личное,
Но чуть поближе – сразу трещина.
Ты даже очень энергичная,
Но не забудь: ты всё же женщина.

* * *

Глаза протёрла нам газетой Гласность.
Считали, прожит День, а оказалось – Ночь.
А может быть, мы вовсе не согласны
Так много знать, так мало мочь.

* * *

Инфляция идёт, но, тем не менее,
Есть в чём-то постоянный капитал.
Так, правила дорожного движения
Никто и никогда не отменял.

* * *

От телеги до ракеты
Лет полста шагали где-то.
Возвращаясь тем путём,
В десять раз быстрее дойдём.

Скатился солнца диск устало...

*Скатился солнца диск устало
За край распаренной земли.
С небес, как вермут по бокалам,
На землю сумерки текли.*

*И были призрачно-прозрачны,
Как ожиданье, как намёк,
Потом лилово-многозначны,
Смешали запад и восток.*

*И всё текли, сгущая краски,
Наполнив город до краёв.
От их вина слипались глазки
У фонарей и у домов.*

*А надо мной летали тени
Мечтаний сказочных и снов,
Воспоминаний и видений,
И неиспользованных слов.*

ЛЮБОВЬ ГРЕКОВА

НИКОЛАЙ БУШЕНЕВ

Виват, учителя!

Вопрос на студенческом КВНе:

- *Какая самая революционная строчка у Пушкина?*

Ответ:

- *Октябрь уж наступил...*

1967, осень

Запущен первый искусственный спутник Земли!!!

1957, 4 октября

«Октябрь уж наступил. Уж роща отряхает...»

И в небе беспросвет. И лужи у крыльца.

«Октябрь уж нас тупил!» - его так злобно хаёт

Деляга-нувориш с оскалом подлеца.

Пробив ночную мглу, бабахнуло с «Авроры».

Пробив скорлупку туч, наш спутник запищал.

Октябрь?... Какой октябрь? Не знаю и который...

Начало ли конца? Начало ль всех начал?..

Октябрь уж отступил. От «мама мыла раму»

К «рабы не мы!». Вновь немы и рабы.

Отрезан к храму путь. И все дороги - к храму

Сквозь смог в пылу пальбы и похвальбы.

Ах, всё, что родилось, то мчится к краху, к краю.

Окончился ликбез, и начался «безлик».

Кого я научу? Я слишком мало знаю!

Мой строгий ментор жизнь! Я - вечный ученик!

Не верю в коммунизм, не жду щедрот и рая.

Но хоть кого-то я взбодрю и озарю.

Нам только б жить дружной, не ноя, не хворая...

Виват, учителя! И слава октябрю!

ВИКТОР КИЧКАРЁВ

Заклинание на рог изобилия

В небе могут быть слоны.
А быть может - кукиш.
И на кругленькой Земле
Многого не купишь.

Что понурился, дружок,
Землю ешь глазами,
Возьми с полки пирожок,
Данный Небесами!

Будет точно, как задумал,
Мысль твоя - в Астрале,
Видишь облако, как пуму
С белыми клыками?

А на облаке том - рог,
Изобилья полон,
Он не низок, не высок,
Сладок он и солон.

Вот, ладошками наверх
Посмотрели люди,
Каждый сказку сам себе
Или рубль на блюде

Загадали, ай-люли,
Небо попросили,
И носы задрал с Земли,
Ждали: или-или...

И дождались манны той,
Мысли воплощения,
Дождь пролился золотой
Для обогащения.

Кому - титул, кому - власть,
Кому - экскаватор,
Кому сна безделья сласть,
Кого - на Экватор.

Кто - любовью одарён
И духовный гений,
Кто от счастья возбуждён
Частого везения.

Вот ладошками наверх
Посмотрели люди,
Каждый сказку сам себе
Получил на блюде!

МАКСИМ ОРЛОВ

В моих руках поэтов мысли,
Страницы пальцем ворошу;
А тени отблесков повисли,
Но спать я так и не спешу.

На улице ещё фонарь
Горит, дорогу освещая,
И вся полуночная тварь
Не спит, куда-то убегая...

А я читаю: слово в слово -
И ритм стихов меня понёс...
Но слышу я, как под покровом
Ночи залаял друг мой - пёс.

Прислушался к тиши невзрачной -
Она глуха, и всё спокойно.
Но пёс мой как-то недовольно
Внимал ту тишь. Порою мрачной

Луна казалась мне неволью
Ещё пустой, и даже алчной...

Листнул последние страницы,
Но в комнате оставил свет -
Он тихо спит, должно быть, снится
Ему прочитанный сонет.

МАКСИМ ПРИХОДСКИЙ

Листочек

Я дрожащий осенний листочек,
На плечо Твоё севший в ненастье.
Я ожившая магия строчек
Стихотворной молитвы о счастье.
Поначалу я был просто словом,
Что-то значащим, что-то несущим...
Но Ты думала снова и снова
Обо мне, как о ныне живущем.

Я прошёл сквозь туман аллегорий
И метафор впитал, что есть силы,
Я стал больше, чем слово! И вскоре
К небесам Ты меня обратила...
Так исчез я в лучах сотворенья,
Растворяясь мириадами точек,
И вернулся спустя лишь мгновенье
Как летящий по ветру листочек...

ОЛЬГА БЕЛЯКОВА

Инвалид

Давно ль я был работник полноценный,
Не помнить если про радикулит?
И вот уже совсем сошёл со сцены,
Теперь уж не мужик, а инвалид.

Силёнки есть, но молоток, лопату,
Пилу, рубанок, ломик и топор
Нельзя мне брать – я точно знаю плату,
Недуг проклятый на расправу скор.

И вот теперь, хоть руки-ноги целы,
И голова пока ещё варит,
Всю жизнь я буду маяться без дела,
Несчастный бедолага-инвалид.

АЛЕКСЕЙ БЕЛЯНИЧЕВ

Бабья доля

Девоньки-подруги,
Милыя, пропала!
В хороводе-круге
На Иван-Купала

Парня углядела.
Глазоньки что небо!
Стройный да пригожий,
Волос цвета хлеба...

За руки бралися,
В полымя скакали!
Папора цветочек
До утра искали...

Обнимал он жарко:
«Свататься приеду!
Да сыграем свадьбу
Ближе к мясоеду...»

Запропал, родимый,
Обманул, зазноба!
Аль забыл, сердешный,
Про любовь до гроба?..

Маменька, не плачьте!
Не серчайте, тятя...
Я ношу под сердцем
Той любви дитяню.

Принесу в подоле,
И никто не спросит,
Что я повстречала
Лишь семнадцать вёсен...

Пусть любимый будет
Чистый да невинный.
Мне одна дорога -
В омут за овином.

Васильков-ромашек
Боле мне не рвати,
На вечерней зоре
Боле не гуляти!

Утренней росой
Не умыться боле!
Ох, черна, как омут,
Бабья моя доля...

НАТАЛИЯ ДОБРОДЕЕВА

Потому что...

Ушла. Потому что врать
Не в силах (зараза совесть) -
В обнимку с тобою спать,
И с сердцем своим быть порознь.

Да, может быть, ты любил,
Но, если твои идеи
Собрать воедино, был
Не рад бы вранью, измене...

Ушла. Потому что жизнь -
Лишь миг на ладони Бога.
Мне б людям пойти служить,
Грехи искупить немного.

Мне б роли свои сыграть
В спектаклях, забытых небом...
И я обращаюсь вспять,
Любовь превращая в небыль.

МАРИЯ КУЛИКОВА

Ей имя - Анна

Свежа, нежна, как атлас, кожа,
С улыбкой лёгкой на устах...
Смотрю невольно вслед ей тоже -
В ней неземная красота...

К её ногам ложатся розы,
Её ласкает солнца свет...
Блестят в лучах рассвета слёзы...
Слагает строки ей поэт...

Проста, невинна... даже странно...
Сияет цвет её одежд...
Сорвётся с губ: «Ей имя - Анна...»
В заре несбывшихся надежд...

Благоуханьем фимиама
Её накроет, как волной...
Сквозь тишину: «Ей имя - мама...»
«Не уходи, побудь со мной...»

Две пары глаз ещё не верят,
Что мама спит в последний раз...
Её постель чрез эти двери
Под пеньё вынесут сейчас...

Прощай? Но как же попрощаться?
Ты так прекрасна, молода...
Как рук твоих теперь касаться
В последний раз... и навсегда...

Погасли свечи... и остались
Лишь лепестки увядших роз...
Мы в первый раз с тобой встречались,
Но не смогла сдержать я слёз...

АЛЕКСАНДР КРУГЛИКОВ

На косогор за деревнею
Выйду навстречу весне.
Прячется снег под деревьями.
Век доживающий снег.

Синею краской раскрашенный,
Купол сияет небес.
Тает за чёрною пашнею
В дымке сиреновой лес.

Речка шумит полноводная.
Заговорили ручьи.
В роще, вернувшись на родину,
Снова хлопочут грачи.

Солнышко светит, не ленится.
День засучил рукава...
В пахнувшей лесом поленнице
На зиму сохнут дрова.

ВАЛЕНТИНА ГОРУШКИНА

Счастье

Как короток лета миг!
Уже замолчал кузнечик.
Вот-вот журавлиный крик
Ударит тоской человечьей.

Прижмутся друг к дружке цветы,
От холода ёжась ночного,
Ажурного клёна листы
Траву пожелтевшую тронут.

Под окнами розовый куст
От сырости занедужит.
Лишь сладкой брусники вкус
Согреет озябшую душу.

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

На смерть поэтов

Посвящается Русским Поэтам

Поэты уходят внезапно,
Сгорая душою до пыли.
Они не вернуться обратно
Из Нежной Сияющей Были.

Поэты с тоскою Оттуда,
Со смехом, с улыбкой и грустью,
С иронией смотрят на чудо,
Что звали Великою Русью.

Поэты из Центра Вселенной
Сияньем цвестастым снисходят
(Словами, Делами Нетленны)
И в грёзах виденьями бродят.

Дуэли, расстрелы, верёвки,
Гоненья, темницы и пытки.
Поэты Единой Концовкой
Душою с Россиею слиты.

Стихами Поэтов вовеки
Горят над могилой лампадки,
И Светом откроются веки,
Пойму до одной Все Загадки.

ЕЛЕНА ШВЕЦОВА

На свидание с летом осень в гости спешила.
Для торжественной встречи платье новое сшила.
На парче золотистой кисти спелой рябины
Украшали листочки боязливой осины.
Капли ранней росы, словно слёзы, сверкают.
Кружева паутин лёгкой шалью свисают.

ЛЮДМИЛА ТИХОМИРОВА

Я белое платье надела

Я белое платье надела,
Надела и белу фату.
Как будто со знанием дела,
Счастливая, в ЗАГС я иду.

Любимый мне руку сжимает,
Я чувствую силу его.
Он ведь, как и я, понимает,
Какое у нас торжество.

А рядом счастливые лица
Знакомых, родных и друзей.
Пусть миг этот вечно продлится,
Желайте ж нам счастья скорей!

Звенели задравные речи,
Шампанское лилось рекой.
И в этот улыбчивый вечер
Я стала женой молодой.

НАТАЛИЯ АБРОСИМОВА

Околдовала осень рыжая
И паутину оплела.
Она, проказница бесстыжая,
Меня из дома увела.
И я с утра брожу по улицам,
Любуюсь в парке на листву.
Смотрю, как парочки целуются,
Надеюсь и чего-то жду.

ВЕНИАМИН МАЛЬЦЕВ

Природы сладостный дурман

Летний день кончается,
Ждёт полночных рос.
Облачко качается
На ветвях берёз.

Выкрасивши полюшко
В алую пастель,
Улеглося солнышко
До утра в постель.

Ветерок, мурлыкая,
Обнимает ель.
Ночка темноликая
Стелет колыбель.

Зореньку опутала
В мрака пелену
И в парчу окутала
Дивную луну.

В поле разбросала
Бархатный туман...
Вся природа впала
В сладостный дурман.

ТАМАРА НОСОВА

Осина

Готовя к осени обнови,
Дрожит осинка на ветру
И жёлтой краской снова, снова
Рисует робкую листву.
Хотя вокруг всё зеленеет,
И шёлк травы лежит у ног,
Рябины гроздь ещё не рдеет,
А лист осиновый продрог.

ВАЛЕНТИНА МАКАРОВСКАЯ

Колымские лагеря

Лагеря, лагеря, лагеря.
Сколько жизней поломано зря.
Сколько судеб расстреляно здесь.
Унижений и боли не счесть.

По навету, за гадкий донос,
И душа полетела вразнос.
Надругались, забыли о ней,
И оставили меж лагерей.

Под киркою звенит мерзлота,
А в душе навсегда пустота.
И неверие людям и злость,
Состраданье - непрощенный гость.

Здесь за правду готовы страдать.
Умирать и опять воскресать.
Здесь от голода пухнет тело,
И в обносках ходить надоело.

Отупели все чувства, лишь боль
Угнетает и тянет с собой.
А душа тихо стонет в ночи:
Подожди, потерпи, не кричи...

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

Корявыми пальцами шапку сжав,
Прощается с нами осень.
Конечно, старушку немного жаль,
Да только никто не спросит,

Куда подалась она среди зимы
В изрядно нетрезвом виде.
Видать, надоели ей сильно мы,
Она и ушла в обиде.

ГАЛИНА ГАВРИЛОВА

На улице стоят
Никольские морозы.
В твоих глазах горят
Задумчивые слёзы.

Не страшен холод жгучий,
Погода хороша!
«Ты самый, самый лучший!» -
Твердит моя душа.

Когда наступит вечер,
Я встану на коньки,
Спеша к тебе на встречу,
Запляшут огоньки.

И пусть замёрзли уши,
От счастья я смеюсь.
Сказать «Ты самый лучший!»
При всех не побоюсь!

ГЕННАДИЙ ДРУГОВ

Меня ты посетила, седина,
Хотя ещё совсем не верил в это,
А приглядевшись в зеркало, узнал, -
Идёшь ко мне ты, старческая ветошь.

Привет, старуха древняя, привет,
Приходишь, в приглашеньях не нуждаясь...
А я тебя покрашу в чёрный цвет,
И ты уйдёшь, себя не узнавая.

НИКОЛАЙ КОТРИН

Что ты, мама, загрустила?
Ждёшь письма, да только всё,
Сколько бога не просила,
Почта писем не несёт.
И опять себя обманешь,
День, как лист, перевернёшь
И по осени гадаешь -
Сколько зим переживёшь.
Солнце всходит и заходит,
Чайник на плите шумит,
Полуночник месяц бродит,
Лист осенний облетит.
И, усталая, киваешь
На оклады у икон,
Дверь с надеждой открываешь -
Вдруг стучится почтальон?
Покатилась по морщинкам
Набежавшая слеза.
Затянула, словно дымка,
Затуманила глаза.
И уже неинтересный
За стеною разговор.
В канцелярии небесной
Подписали приговор.
И тревожась, пожалела,
Что так рано собралась.
Время вышло, не успела
И сына не дождалась.
И у Бога всё просила:
«Пожалей хоть сына ты!»
А зима уже носила
В небе белые листы...

АЛЕКСАНДРА БАТАСОВА

Не надо бы!

На родном берегу теперь город...
Много улиц, дома-громады.
Только в сердце грустинок холод
Говорит ревниво: «Не надо бы!»

Ширь полей ушла безвозвратно,
Синь небес с горизонтом слилась;
А когда-то здесь было отрадно:
Лентой узкою тропка вилась.

Вдоль канав можжевельник примятый,
За малиной ходили туда.
После летних дождей пахло мятой
И грибов было много всегда.

Но... асфальтом сковало грибницу,
В суете машин нет былой тишины.
Вечер топит в Шексне зарницу,
Для чего ей сиять с вышины?

ГАЛИНА КРЕЩУК

То не белая метелица метет –
То весна в саду черемухой цветет.
Надевает слива розовый капрон.
Занимает солнце свой весенний трон.
Только белая берёзонька грустит
И подружке слёзы горькие дарит.
Не придут к березке пары по весне –
Ведь девчатам снятся парни лишь во сне.
Потеряли наши девушки покой.
Что поделаешь? Весна. Сорок второй.

Школа
поэзии

№26

ХОБОТ

Продолжаем публиковать произведения молодых авторов из «Школы поэзии» МБОУ ДОД «Центр детского творчества». Некоторые из них были опубликованы московским православным журналом «Лампада», во всероссийском журнале «Костёр», победили на Всероссийских конкурсах. Приглашаю на бесплатные занятия. 21-75-50.

И.В. Эланаев

АННА ГОРОШНАЯ
(9-й класс, школа №11)

Осень

Дрожат на ветру лохматые ветви сосен,
Воздух пронизан капельками воды.
В дорожной слякоти путаются следы -
Простая хандра с банальным названием «осень».
Ансамбль жёлтых листьев кружится в последнем па,
Смотрится небо в холодные серые лужи.
Осенью каждый так остро кому-то нужен,
Чтоб с этой осени и уже навсегда.

ОЛЬГА БЕЛЯЕВА
(7-й класс, школа №26)

Загадка

Медвежьи лапы,
Уши - лопаты,
Спина - горбом,
Морда с усом
Кто этот зверь?
Узнайте теперь!
- Может, медведь?
- Нет!
- Может, это верблюд или лев?
- Нет!
- Значит, енот?
- Всё совсем наоборот!
Верь, не верь,
Этот зверь
Здесь живёт,
Это кот!

АРИНА ЖИЛОВА
8-й класс, школа №5)

Случай на даче

У кого какая дача,
У меня - на юге.
Одиноко там, я плачу
И пишу подруге.
Но подруга не придет -
У неё работа
Остаются лишь соседи,
Только неохота,
Потому что у соседей
Есть собака злая!
Еду как-то на мопеде
Я, делов не зная,
Вдруг собака выбегает,
Прямо за штанину
Вдруг меня она хватает:
Думала, что сгину!
Закричала я тогда:
«Помогите, люди!»
Но никто не вышел... да-а...
Все сидят в испуге!
Заскочила на мопед,
Что-то в ухо лает,
Мол: «Поедем на обед!»
А куда, не знает!
У меня была с собой
Вкусная сосиска
(Для собаки, для другой...)
Съела та Редиска!
Съела. Спрыгнула. Ушла.
Что-то снова лает.
Вот такая жизнь пошла.
Как собака. злая!

«Школа поэзии» при МБОУ ДО

ДАРЬЯ СЕДОВА
(10-й класс, школа №10)

Фронтовикам

Вам этот день запомнится навечно,
Когда услышали ту злую весть,
Что началась война. Конечно,
Конечно, шанс, надежда есть!

Враги подкрались вероломно,
Стрельбу внезапно открывали,
Потери были так огромны -
Людей невинных убивали!

Но русские солдаты не сдавались -
В ответ вели жестокие бои.
За Родину, за отчий дом сражались,
Дома покинули свои.

Под грохот бомб, под шум снарядов
Вы шли на бой, вы шли на смерть!
И ваш товарищ падал рядом,
И вы готовы умереть!

А сколько было слёз пролито?
Слёз матерей, сестёр и жён.
Но имена не позабыты
С надеждою в краю родном.

То были времена тревоги,
Холодные, жестокие года,
Которые остались у многих
И в памяти, и в сердце навсегда!

И вот идёт весна, с собою несёт победу,
Которую ждала так долго вся страна.

За это мы спасибо скажем деду
Теперь, в иные времена!

АНАСТАСИЯ МОСЕЕВА
(11-й класс, школа №26)

Обречённый

Пустые глаза холодные
В зеркале отражаются,
И разума вспышки мутные
С бредом больным сливаются.

Хотел бы так много высказать,
Но мысли всё время теряются.
Из калейдоскопа выскользнув,
Как стёклышки, рассыпаются.

Хотел бы в окно увидеть ты
И солнце, и небо синее,
Но тучи из бархатной черноты
Забрали их в царство инея.

И ветер угрюмый бесится,
Завоет опять, но в последний раз.
И ты по небесной лестнице
Сегодня навеки покинешь нас...

АНАСТАСИЯ ШЕБАЛИНА
(9-й класс, ЖГГ)

Никогда не кричи о любви,
Никогда никому не кричи.
Тот, кто должен услышать, однажды
Сам прошепчет, ты только молчи.

Никогда не смотри мне в глаза.
И ладонь мою не бери.
А не то, будем вместе на крыше
Ждать, когда прилетят снегири.

Никогда не молчи в одиночку,
Никогда не теряйся нигде.
Я не то я иссякну, пытаюсь тебя найти
В неизведанной мной пустоте.

Ц «Центр детского творчества»

АННА ЛЕСКОВА

(10-й класс, школа №11)

Ностальгия

Мне отчего-то скучно и тревожно,
Остались позади родимые места.
И по перрону я шагаю осторожно,
Колёсами грохочут поезда...

Когда же я вернусь обратно - я не знаю,
Не ведаю, зачем я уезжаю вновь.
Так надо. Просто надо. Я это понимаю,
Но кто поймёт мою и тягу и любовь?!

К чему мне эти арки и аллеи,
И пальмы мне зачем, ну разве видишь в них
Ту близость, красоту, что сердцу всех милее:
Берёзы, чистый пруд - рождающие стих.

Ещё сильнее соскучусь я по дому,
И время то придёт. Наступит снова май.
Я полечу туда, где очень всё знакомо.
Туда, где мой любимый, мой родимый край!

СЕРГЕЙ ПЕТРОВСКИЙ

(С. Гребенник, 9-й класс, школа №12)

Вздых

Мне жаль, что я ещё могу сказать?
Но сожаленье разве здесь поможет?..
Оно, как червь голодный, душу гложет,
Не в силах преступленья оправдать.

Мне жаль, и остаётся только ждать,
И сердце то сомненьями тревожить,
То робкою мечтою обнадёжить,
Что буду я помилован опять.

Прощение - бессмысленная вещь,
Корабль, однажды давший в море течь,
На дно, увы, бесславно устремится.

Единожды доверье обманув,
Его сплунул... И вот, крылом махнув,
Оно уж никогда не возвратится.

ВЕРОНИКА БОГОЛЮБОВА

(10-й класс, школа №4)

**По мотивам стихотворения
Н.А. Некрасова**

Для матерей трудней всего
Переживать погибель сына.
Как жить на свете без него?
Ради чего он свет покинул?
Зачем, зачем нужна война?
Она лишь жизни забирает...
И мать теперь сидит одна,
Погиб ли сын её не знает.
Томима грустью у свечи
С надеждой ждёт вестей о сыне.
Спасут ли бедного врачи
А может, нет его отныне?
Ведь был он очень молодой,
Ведь не должно того случиться...
И как же жить теперь одной?
И как же выжить без кормильца?

ПОЛИНА ПАНЮШКИНА

(1-й курс, СПГУ)

Не «не умею» - «не пробовал»,
Вместо «не знаю» - «возможно».
Шаг в неизвестное - здорово!
Только ты там осторожно.

Мой показатель везения -
Улицы вместо тропинок.
Дело ведь не в настроении,
Даже не в марке ботинок.

Вместо письма - многоточие,
Вместо «привет» - «до свидания».
Стойте, не скажете точно ли:
Есть ли здесь зал ожидания?

Выкинь с лица маску строгую.
Слушай давай по-другому?
Вместо «не выйдет» - «попробую»,
Вместо «не видел» - «знакомы».

**«Школа поэзии» при
МБОУ ДОД «Центр детского творчества»**

ТАТЬЯНА АВЕРСА
(Т. Петрушина, 10-й класс, школа №7)

Уходя, ты пыталась вернуться,
Оставляя следы за собой.
И никак не давала коснуться
Той наивной любви и живой...
И когда же ты вдруг замирала,
Осознав всю трагедию сна,
Боль в груди твоей плавно стихала,
А в душе наступала весна.
В роковые моменты забвенья
Ты опять погружалась в мечты.
Безнадёжны те были мгновенья,
Но так глупо в них верила ты.
И настал же тот час пробуждения,
Ты открыла глаза, наконец.
Возвращались на миг сновидения,
Но уже не касались сердец...

ДАРЬЯ СМЕРНОВА
(10-й класс, школа №27)

Расстояние

Расстояние – это лишь цифра,
Но с дурацкими псевдонулями.
Как закончились летние титры,
Сразу осень встаёт между нами.
Но спасибо, что я теперь знаю,
Что и чрез километры дороги,
Через гул поездов, крики стаи,
Моё сердце дождётся подмоги.
И я знаю, как близко бывают
Отдалённые судьбами души,
И как чувства мои тихо тают,
Если фразу гудок не заглушит.
Как же дорого может быть слово,
Если вышло из уст породнённых.
Мы с тобою отнюдь не готовы
Потеряться в кристаллах гранёных.
Говорили словами не теми,
Понимали лишь слёзы и смех.
Мы с тобой родились не в то время,
И в местах родились мы не в тех.

ИАНА ЧИСТЯКОВА
(9-й класс, школа №26)

Когда воздух полон хрусталём,
Когда солнце ещё ярче стало,
Я хочу сказать вам обо всём,
Что со мною в жизни стало.
Я хочу вам душу отвести
И затеять рьяный разговор.
Но вновь сердце словно взаперти,
И шепчу я только тихий вздор.
И не смею слова я вам молвить,
И не смею взор свой к вам поднять,
И не смею я вам то промолвить,
Что хотела пылко рассказать.

ЕЛЕНА КАРАМЫШЕВА
(8-й класс, школа №5)
ВЕРОНИКА ЮМАЛОВА
(8-й класс, школа №32)

Их не видно в реальности,
Это дети с той стороны.
Они доводят людей до крайности,
Затаскивая их в глубины отчаянья,
В глубину пустоты.

В людской жизни было бы пусто
Без вмешательства с той стороны...
Многие думают, как это грустно
Жить с тварями из глубин тьмы...

НАТАЛЬЯ СТУЛОВА
(4-й курс, медицинское училище)

Оставьте...

Не просите меня ни о чём,
И оставьте меня в одиночестве.
Сильно стукнув судьбу кирпичом,
Всё пройдёт, исполняя пророчества.
Ухожу, возвращаюсь, но вновь
Оставляю всё в прошлом значении.
Забываю совсем про любовь
И про все её предназначения.

ЕЛЕНА МАКСИМОВА

Сон

Мне хороший сон сегодня снился,
Как ты шёл тропинкою домой.
Сон недолог... Лишь минуту длился,
След оставив в памяти живой.

Вот идёшь ты мимо палисада,
Чтоб скорее свидеться со мной.
Отчего же слёзы мои градом
Хлынули, ведь вижу, что живой.

Я к тебе протягиваю руки,
О, как жарок свет любимых глаз!
Ты пришёл, чтоб вылечить от муки
Сердце, истомлённое без ласк.

Шаг ещё... Исчезло сновиденье.
Тонок мост моих наивных грёз.
Ты исчез, как ветра дуновенье
И мечту в далёкое унёс.

О, как горько утром пробужденье,
Но куда мой не пройден путь.
Господи! Пошли мне в утешенье
Хоть во сне в глаза ему взглянуть!

ВЕРА БАСОВА

Полюбила мама папу.
Может, раньше - он её.
Солнце жгло, и дождик капал...
А у них душа поёт!

И сошлись они навечно,
Чтобы было хорошо!
Я не просто человек -
Результат любви большой!

НИКОЛАЙ ПИСАРЕВ

Первый осенний дождь

Затянуло небо тучи,
Мелкий дождь заморосил.
Это я на всякий случай
Осень в гости пригласил.
Смело я иду по лужам,
Ведь кругом одна вода.
Мне сегодня очень нужен
Этот дождь, как никогда.

Разбежались все под крышу,
На дороге только я.
С удивленьем я услышал
Шелест листьев, шум дождя.
А я шлёпаю по лужам,
В лужах тёплая вода.
Мне сегодня очень нужен
Этот дождь, как никогда.

Я люблю, когда ложится
Лист осенний предо мной.
Как мне нынче не влюбиться
В этот вечер золотой.
Говорю спасибо лужам,
В них небесная вода.
Мне сегодня очень нужен
Этот дождь, как никогда.

ВЕРОНИКА ЯКУНИНА

Наивное

А там, за поворотом, почти в конце пути
За наше состраданье нам может повезти.
А там, за поворотом, прекрасная страна,
Там нежности озёра, там радости моря.
И за руки возьмутся там все мои друзья
И дружно не отпустят, не отдадут меня.

ЕЛЕНА БУРАВЛЕВА

Белым рукавом зима махнула,
Указав на место серым ливням,
Хорошо за лето отдохнула,
Обрела с нуля наряд свой дивный!

Посыпает луг крупую белой,
Иль горохом крупным бьёт по крыше,
Отполировать асфальт успела...
Я спала и не могла услышать!

А меня заставила встряхнуться,
Посмотреться в зеркало другое...
Невозможно, друг, не улыбнуться!
О! Преображение какое!

Где лежала тень тоски зелёной,
В кружеве моих морщинок тонких,
Там морозец юн своей ладонью
Подмешал румянца цвет морковный!

ТАТЬЯНА ГОРШКОВА

А боли собран ей мешок,
И в горло заткнутый комок.
Из глаз текут потоки слёз,
А кто-то десять лет унёс.

Остался серый тусклый вид,
Хотя весьма приличный вид.
Она ждала и встреч, и грёз,
Но кто-то радость всю унёс.

Не повторить прекрасный миг,
И всё же кто-то суть постиг.
Не возратить ей прежний мир -
Там радость, счастье там кумир.

ГЕННАДИЙ МАЛЬЦЕВ

Молодость

Моя далёкая,
Моя ты девочка,
К тебе летит сейчас
Моя припевочка.
Тебе не мало лет,
И мне не менее.
С тобою встретиться
Моё намеренье
И вспомнить вместе нам
Года волшебные,
Как ликовали мы
Во дни весенние,
Когда на лодочке
С тобою плавали,
С такою милою,
Такою славною.
Желанье встретиться
Меня свербит, как ость,
Никем не зрима,
Моя ты молодость!

НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

Взглянула, как будто сверкнула
Заря, озаряя окрест.
И душу до дна всколыхнула,
И грянул небесный оркестр.
Как будто по травам июля
Лечу я, умытый росой,
Как конь. Ошалев с поцелуя,
Не чуя земли под собой.
И мимо берёзы, покосы,
И мило от скачки такой...
А рядом пушистые косы,
И радость, и счастье со мной.

ВАЛЕНТИНА САВЕНОК

Вот и всё. Ничего не прошу.
Ваш покой ни на миг не нарушу.
Помолюсь, отрекусь, отпущу
От себя утомлённую душу.

Пусть взлетит над промозглою мглой,
Что срослась с ненавистой тревогой.
И останусь навеки такой:
Молодой, независимой, строгой.

Только явь, словно едкая соль,
На ладони сползает украдкой.
Да пронзит нестерпимая боль,
Отдаваясь под левой лопаткой.

ГАЛИНА АНЦИФЕРОВА

Я тебя никому не отдам

Я тебя никому
 не отдам,
Не хочу я ни песен,
 ни славы.
Я тебя никому
 не отдам,
Пусть воткнут
 в меня «остры булавы...»
Мы сгорим с тобой
 в жарком огне.
Ведьмы вновь языки
 злые точат,
Не сказать нам
 на быстром коне,
Боги нашу разлуку
 пророчат.

ЛИДИЯ ЛЮБОМИРСКАЯ

Яблочный Спас

Моей Найдочке

Дни идут и идут чередой...
Холодней они всё и короче...
По низинам туман здесь седой...
И темны августовские ночи...

Приближается Яблочный Спас..
Бог деревья украсил плодами...
По отаве прогнал козопас
Своё стадо... Роса жемчугами...

Заиграла пастушья свирель,
Уводя стадо в поле у леса...
Словно призрачная акварель
ПрорезАла тумана завесу:

Пастушок... и парная земля...
У ноги рыжемордая псица...
Я держала в руках журавля,
Убеждая себя - то синица...

На заре вдруг разбудит петух...
Поднимусь я, прищурившись слепо...
Но увижу... уводит пастух
Окоёмом тебя и... на небо...

ДИНА ЯРОШ

Наш заснеженный сад, словно спит...
Лишь на ветке сорока сидит,
Бледно-серое небо в окне,
Этой ночью приснился ты мне.
А вокруг так бело, так бело,
И сугробы везде намело...
Мой заснеженный сад, словно спит,
Без тебя Новый год к нам спешит.

ОЛЬГА БАРСОВА

А я ему доверилась, как дура!

А я ему доверилась, как дура!
А я любила от и до конца!
Такая вот нелепая натура.
Ты повстречал другую. Я - тебя.

И результат доверия - ребёнок.
Зачат он. Ты ведь этого хотел.
Не избежать мне, кажется, пелёнок.
Удел всех женщин. Так Господь велел.

Рождаются все дети на планете.
А в счастье вечном кто же пребывал.
Любовь уходит. Остаются дети.
В том смысл великий. И начало всех начал.

ЛИДИЯ ШАРКУНОВА

Игры людей

Тебя однажды
Испортят люди.
Стихи погубят
На словоблуде.
И пересудят
На пересуде,
Перебирая
Страницы судеб.

И будешь молча,
Себя же корча,
Весь переделан
И перепорчен.
По умолчанью
Словообточен.
Предельно ясен.
Предельно точен.

ЕВГЕНИЙ ТРУШИН

Весна идёт

Среди синих перелесиц,
Где подснежник зацветёт,
Март - весёлый, звонкий месяц -
За собой весну ведёт.

Скоро грянет наводнение
Талых вод и тёплых дней,
Ведь недаром в возбужденье
Под капель запел ручей.

А сегодня на берёзах
Возле дачи шум и гвалт -
Грай грачей, которых всё же
Сам Саврасов рисовал.

ЛЕОНИД ВЕРЕСОВ

Обесценилось слово «великий»,
Слишком много прильнуло к нему.
Постоять в тишине базилики,
Вознесясь на вершину саму.

Частность дел и наук заурядных,
Перебор в них великих имён.
Пересортица кукол нарядных,
И идей, и людей, и знамён.

Но ни деньги, ни слава не греет
Обитателей первых рядов.
Их тоскливо потом пожалеет
Бесприютность больших городов.

Но великому как без большого!
Первый парень в деревне не мил...
Ну а слово, оно только слово
Без надёжных, разумных стропил.

МАРИНА ЗИМА

Я люблю тебя, мама

Бесконечная ругань,
И опять мелодрама...
Вместо пламени – уголь...
Я люблю тебя, мама...

Ты не хочешь тревожить,
Ты не можешь закрыться...
Ты трясешь эти вожжи:
«Мне уснуть бы... Забыться...»

Снова ветер обиды
Бьёт в оконную раму...
Эта боль не забыта...
Я люблю тебя, мама...

Ты становишься старше,
Но всё так же красива...
Жизнь на лозунги маршем!
Жизнь на то, как любила...

Ну, не плачь, ну, рассмейся!
Позабудь мелодраму!
На плече моём грейся:
Я люблю тебя, мама...

Слёз не надо, не надо!
Улыбайся, мамуля!
Я всегда буду рядом,
Чтобы не было все...

Пусть же время оставит,
Невзирая на «кочки»,
Нерушимую память:
Мама, папа и дочки!

АНАТОЛИЙ ОЛЬНОВ

Песенка

Я живу в Череповце
В дымно-огненном кольце,
В дымно-огненном кольце,
Где подошли бы Цеце.

Череповец, Череповец -
Город мой - родной отец.

Я живу в Череповце
С удивленьем на лице,
Где у каждого крыльца
Вижу молот кузнеца.

Череповец, Череповец -
Город мой - родной отец.

Я живу в Череповце,
Люблю лакомство на «це»:
Ем копчёное сальце,
Пью французское винце.

Череповец, Череповец -
Город мой - родной отец.

ВЕРА ФИЛИПОВА

Сквозь деревья кое-где
Зимушка веснеет.
Снегом в ключья по земле
Бегаёт, редееет.
Тает прямо на глазах,
Превращаясь в лужи.
В лужах - сини-небеса,
Остужаясь, кружат.

ЛЮДМИЛА ПАНЁВА

Мягкий свет из окон льётся,
Я гляжу - на крыше снег.
Долго зелень ждать придётся,
Но из сердца рвётся смех.

Всё светло, бело, пушисто.
Непорочна вся земля.
Клумбы куст торчит ершисто,
Птичек к семечкам маня.

Первый след пролёг несмело...
Строчка точек... Кто? Куда?
Все. Зима. Вот это дело.
Ветер. Вьюга. Холода.

НИКОЛАЙ ВОЙТЕНКО

Что несёшься, время моей жизни?
Удержать не в силах круговерть.
Лишь один остался шаг до тризны,
Но и тот стараешься стереть.

Мне и так твои ветра лихие
Намели сугробов на пути,
До сих пор вихрастая стихия
Тяжким вздохом рвётся из груди.

Я ещё могу принять на младость,
Гнал тебя и сам бежал вперёд.
О, тогда ты для меня как сладость,
Пил тебя - дни, ночи напролёт!

Пил тебя и не берёг на старость,
Думал, ты - без срока для меня.
И в тебе лишь убережь осталось
Луч надежды завтрашнего дня.

ГЕОРГИЙ МАНУЙЛОВ

Бог стоит и стучит в моё сердце опять,
Поскорей бы открыть мне, и с Ним вечерять,
Но связали меня крепко мир, суета,
И далёк Божий свет, и в душе нет Христа.

Помоги мне, Господь, мою душу спасти,
И с Твоей не позволь мне тропинки сойти.
Узок путь и тесны в Божье Царство врата,
А за ними такая царит Красота!

И вся радость земная - ничто перед Ней,
Счастье, плотские чувства - сжигание дней,
Как шоссе ведут в пропасть навеки гореть,
Невозможно и душу всем этим согреть.

О, Господь, ты направь по тропинке Твоей
Мою жизнь по грязи, острым сколам камней.
Бог стоит и стучит в моё сердце опять,
Поскорей бы открыть мне и с Ним вечерять.

ТАМАРА СИНИЦЫНА

Музе

Заходи, моя муза, в мой дом,
Посиди за моим ты столом,
Вдохновеньем меня озари,
Не засну я с тобой до зари.
Напишу тебе, муза, я стих
О былом, как живу свою жизнь.
Прилетит на заре соловей
И подарит нам звонкую трель.
И наступит вновь радостный день,
Пропою тебе, муза, я песнь.
И понравится музе со мной.
С ней забуду страданья и боль.

ГАЛИНА ОНЧУРОВА

Первый снег

Есть на свете чудеса,
Есть и девица-краса,
Но всех милее и белее
 снег!

Снег искристый, серебристый,
Неожиданный и чистый, -
Гость на Матушке Земле.

Что таит в себе, не знаю,
Только чуда ожидаю,
Когда вижу первый снег.

Я беру его руками,
И ловлю его губами,
А снежинки тают, тают,
Превращаются в росу -
Я смотрю и снег ищу...

Ты куда исчез, проказник,
Ведь устроил ты нам праздник,
Погоди, не так быстро,
Ведь с тобой всё чисто-чисто.

АЛЕКСАНДР МАХОЛИН

Чистый сон

Боже мой,
Какой у меня сегодня
Был чистый сон,
Никаких кошмаров,
Никаких сновидений,
Только сон.

ЗОЯ БЕЛЕНЦОВА

Всё в прошлом

О любви написано немало –
«Кто любил, уж не полюбит вновь»...
Но внезапно искра пробежала, -
Вспыхнула нежданная любовь.

Налетела, скомкала, помяла, -
Всё перевернула и смела!
На прощанье норов показала.
Повернулась гордо и ушла...

С той поры в любовь уж я не верю.
(Да и было это всё давно.)
И для чувств уже закрыты двери.
Им воскреснуть больше не дано.

Я тебя придумала сама.
Это «грёзы ночи» одинокие.
О тебе зачем схожу с ума? -
Раны сердца ворошу глубокие.

НИНА ПЕНКИНА

За собой всё сжигаю, как осень,
И сейчас упаду, словно лист,
И никто обо мне и не спросит,
И не скажет мне снова «Вернись!»
Потому что до боли понятно –
Повернуть невозможно назад!
Для досужих всё это занято,
Ну а листья летят и летят!
И пускай упаду на рассвете,
И пускай меня ветер кружит-
Мне под солнышком бабьего лета
Суждено это всё пережить!

ЕЛЕНА КОПОСОВА

Любовь

Что любовь для меня?
Это радость познания,
Это трель соловья,
Это шепот признания.

Это счастье движенья
В заповедные дали,
Это наши стремленья
Отдавать - что нам дали.

И любовь разнесется
По мирам и вселенным ,
И в сердцах отзовется-
Станет даром бесценным.

ГАЛИНА КОНСТАНСКАЯ

Из города уеду
В заснеженный февраль.
Пойду к тебе по снегу,
Метель набросит шаль.

На стареньком крылечке
Ладонью снег стряхну,
Любимое колечко
На пальце поверну.

Исполнится желанье
Загаданное мной.
А снежное мерцанье
Оставлю за спиной.

ЮРИЙ ДУБРОВСКИЙ

Привезите мне открытку
Из далёких жарких стран.
И жемчужную улыбку,
В шоколадной коже - стан.
Привезите мне дыханье
Океана поутру.
Привезите долголетье
От красивых какаду.
И снега Килиманджаро,
И с оазиса воды,
Крики радости дельфинов,
Песни, что поют киты!
Привезите чашку чая
Из далёкого Китая!
Ветку сакуры чудесной
Из великой Поднебесной!
Трель индийского ситара
И жару Мадагаскара!
Тайны горного Тибета,
Из Австралии приветы!

Привезите, что хотите.
Не найдя вдруг, не печальтесь.
Где бы вы ни отдыхали,
Поскорее возвращайтесь!

НЕЛЛИ ЯСИНА

В реальности мира

Писать о Высоцком?..
Стихи?.. О Володе?!..
То тени надрывные песнями тронут,
То фильмы, спектакли забытое вскроют.
ЛЮБВИ НЕОБЪЯТНОЙ РАЗМАХ ЧЕЛОВЕЧИЙ!
Взлетел, самолёты, Париж... и Марина...
Красавица Влади ждала и любила.
Он пел и смеялся
Одной ей - **ВСЕ СИЛЫ!**
Разводы, скандалы, и пьян был и весел.
Цвет глаз светло-серый, пролил эту душу,
Успев расплескаться,
Открытую тенью и светом наружу.
Ждал встречи, звонка -
Лишь голос любимой владел
ВСЯКИМ СМЫСЛОМ.
КАКИЕ ПРЕГРАДЫ?! КАКИЕ ТАМОЖНИ?!
Взрывались мосты, исчезавшие залпом.
Хрипел, надрываясь...
ТАК ВСЁ ЛЬ БЫЛО МОЖНО?!
Душа выпрямлялась, молилась, боялась -
ГРЕШИЛА?!
А что было силы **ГРЕШИЛА, ГРЕШИЛА!**
Да вот причастилась, да остановилась...
Поднялся на небо,
ГЛЯДИТ, СОЗЕРЦАЕТ,
Оставив нам тексты, песни, и смыслы...

НАТАЛИЯ АНИСИМОВА

К морю

Я хочу уехать к морю,
В бухту, на пустынный пляж.
И порадоваться вволю,
Летний свой, начав вояж.

И на яхте уплыву я,
Разрезая моря гладь,
Унесусь в даль голубую,
Чтобы многое понять.

Что б, узнать, как ветер нежный
Раздувает паруса...
Тонкой ниточкой прибрежной
Станет суши полоса.

Под лучом парящим солнца
Загляну в морской тайник.
Вдруг нечаянно коснется
Пальца моего плавник.

Глянец кожи над волною
Тот час скроется опять...
Может быть меня с собою
Тот дельфин хотел позвать?

Только – нет! Его владения,
Драгоценный мир морской
Мне не станет утешением,
Я вернусь на берег свой.

Там, на берегу далеком –
Воплощение мечты,
Там меня самой немного,
Ведь на берегу ждешь Ты!

- Конкурс:
итоги и мнения
-

АЛЛО? ЭТО ОКРАИНА?

- Память сердца
- События

КОНКУРС

ИТОГИ ВТОРОГО ОТРЫТОГО ГОРОДСКОГО ФЕСТИВАЛЯ-КОНКУРСА ПОЭЗИИ

(Организатор ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»
при поддержке мэрии города. Координатор: И.В. Эпанаев)

С сентября по декабрь 2012 года было проведено около двадцати концертов «Навстречу Второму открытому фестивалю поэзии» в различных учебных и культурных заведениях Череповца. Финалы прошли в Центральной городской библиотеке и библиотеке №1.

Конкурс проходил с большим размахом - в нём участвуют более 260 человек со всей России: от Санкт-Петербурга до Владивостока, с Мурманской области до Ростова-на-Дону.

Победители в номинации «Поэзия»: **1-е место** - Альфред Хохряков, **2-е место** - Николай Бушенев, **3-е место** - Валентина Горушкина, **4-е место** и далее - Александр Володин, Наталия Раменская (Бабаево), Андрей Жигалин (Киров), Анастасия Кокоева (Ростов-на-Дону), Дарья Кожанова (Ярославль), Наталья Масленникова (Ярославль), Геннадий Мальцев, Алексей Беляничев, Полина Панюшкина (Санкт-Петербург), Сергей Гребенник, Леонид Вересов, Наталья Семёнова (Омск), Андрей Медведев (Вологда), Валерия Базлова.

Победители в номинации «Авторская песня»: **1-е место** - Николай Бабенко («Школа поэзии» МБОУ ДОД «ЦДТ», рок-группа «Собрание») и Александр Балакин (Нижегородская область), **2-е место** и приз зрительских симпатий у Дарьи Смирновой и Петрушиной Татьяны («Школа поэзии» МБОУ ДОД «ЦДТ», педагог Эпанаев И.В.), а также у Веры Басовой (Лито) и Анны Густи. **3-е место** - у Андрея Мухина (Вологда, группа «Смена караула»), Анатолия Бахвалова и Ильи Моисеева (группа «Субота нулевое»).

Победители в номинации «Проза»: **1-е место** - Евгений Туманов (Вологодская область, Вожегодский район), Анна Махова. **2-е место** - Марина Балабина (Мурманская область, г. Апатиты). **3-е место** - Альбина Королёва, Татьяна Петрушина, Людмила Гагарина, Сергей Гребенник. **4-е место** - Дарья Кожанова (Ярославль), Дина Ярош. **5-е место** - Анна Лескова, Ольга Марьина, Марина Ушенина, Вера Басова, Александр Бондарев (Мурманская область, г. Кировск). **6-е место** - Галина Томилина, Мария Черноплечая, Юлия Маркова (Санкт-Петербург), Вениамин Мальцев, Геннадий Кораблёв, Маргарита Проворова. **7-е место** - Светлана Ясинская, Раиса Кутина. **8-е место** - Алёна Соколова, Наталия Раменская, Людмила Тихомирова.

Итоговые Издания можно приобрести в «Арт-галерее» (Архангельская, 17). Заказать по телефону: 217550 или адресу: okraina05@mail.ru

Хотелось бы сотрудничать с конкурсантами (и людьми творческими) и в дальнейшем. Молодых авторов 13-18 лет я приглашаю на бесплатные занятия в Школу поэзии» и «Основы журналистики и PR» в «Центр детского творчества»

ва» на Архангельскую 1006 (понедельник, четверг, суббота и воскресенье). А всех остальных в библиотеку №3 на Краснодонцев, 17 (справки по т. 217550).

Вся информация на нашем сайте: <http://www.jumber.ru/>, а также в газете и группе «МИГ-35» и «Рок-октябрь».

Благодарим наших партнёров: магазин дисков «Окружение» (Октябрьский, 39), Валерия Синицына (Вологда, проект «Чудь вологодская»), Николая Кузнецова (издательство «Украина»), Вадима Элефантова и др..

И.В. ЭПАНАЕВ

По итогам конкурса-фестиваля выпущены книги произведений победителей в номинациях «Проза» и «Поэзия».

Представляем вниманию читателей статью Дины Ярош, в которой она высказывает своё мнение об итогах конкурса.

ПО СЛЕДАМ ВТОРОГО ГОРОДСКОГО КОНКУРСА ПОЭЗИИ (НОМИНАЦИЯ ПРОЗА)

Недавно я прочитала сборник «Итоги» (Череповец, «Окраина», 2011). И захотелось высказать своё мнение не только о работах, представленных на второй городской конкурс-фестиваль поэзии в номинации «Проза», но и об оценке этих работ жюри.

На мой взгляд, жюри не совсем объективно оценило работы. Это и понятно, так как был представлен большой материал - 83 текста. Прочитать всё досконально и тем более объективно оценить все работы, я считаю, было крайне трудно. Вот и оказалось, что некоторые слабые в художественном отношении работы, к которым я отношу «А и Б» Д. Кожановой, «Записки из жизни чайного пакетика» С. Гребенника (откройте интернет и вы найдёте сотню работ с таким названием, много и подобных видеороликов) заняли третье и четвёртое место, а работы более сильные, такие как «Светлая душа» М. Проворовой, «Пейзаж» Л. Тихомировой, «Зимние фантазии» В. Мальцева и др. отодвинуты на 6-8 места. Отрадно, что с первым местом жюри определилось верно. Я бы ещё добавила туда и работу «Умка» Л. Гагариной.

Хотелось бы, чтобы работы оценивались по возрастным категориям, допустим, до 18 лет, от 18 до 30 лет, от 30 и более лет (не зря, наверное, в возрастной психологии существует периодизация, когда отдельно рассматривается возраст до года, от года до трёх лет, младший дошкольный возраст, старший дошкольный возраст и так далее). Ведь психика ребёнка и подростка очень сильно отличается от психики взрослого. А у нас все работы смешались. Как можно работу шестиклассника сравнивать с работой шестидесятилетнего человека, прожившего, умудрённого жизненным опытом, прочувствовавшего всё, пропустившего написанное через переживания, эмоции, сделавшего для себя какие-то выводы? Мне не совсем понятен такой подход.

Далее. А почему не учитывался жанр произведения? Сказка ли это, рассказ ли или эссе? А если бы у нас были представлены басни? Как тогда? Получилось, что сказка заняла у нас лидирующее положение, а серьёзная проза, ещё раз повторюсь, где всё пропитано чувством, эмоциями, переживаниями, воспоминаниями, жизненным опытом осталась, мягко говоря, недооцененной. Я считаю, что это в корне неправильно.

И ещё одно пожелание. К оценке работ нужно привлекать учителей-практиков, так как в работах очень много лексических (речевых) и логических ошибок, стилистических шероховатостей.

В следующих конкурсах всё это нужно учесть.

Обратимся непосредственно к конкурсным работам, представленным на суд жюри. Я остановлюсь всего на двух-трёх работах, которые мне особенно не понравились. Как учитель русского языка и литературы с шестнадцатилетним стажем и как просто читатель не могу молчать, потому что душа «болит».

И так. Первый текст. «Записки из жизни чайного пакетика» С. Гребенника (9-й класс, Центр детского творчества).

В школе, начиная с пятого класса, в работе с текстом мы учим детей различать тему и идею. Маленький ликбез для тех, кто подзабыл эти азы. Тема - это то, о чём рассказывается в тексте, идея - то, что хотел выразить автор, что хотел показать, к чему он призывает, и, наконец, для чего написан текст.

В данной работе идея просто-напросто отсутствует. Бессодержательный текст.

А как называет автор человека, пьющего чай? Я вам скажу: «Псих, маньяк, садист, убийца, наш палач!» Как вам эти изречения?» Как бы ещё у детей с неустойчивой психикой данное произведение не вызвало бы отвращение к чаю как к напитку. Для чего текст написан? К чему призывает? Чему учит? Ответа нет. И это произведение заняло у нас почётное третье место.

Возьмём следующий «шедевр», рассказ «А и Б» Д. Кожановой (Ярославль, литературный клуб «Том Сойер»).

У меня такое впечатление, что педагог Масленникова Н.Ф. даже не видела текста, там столько всего «интересного». Но вернёмся непосредственно к тексту. Начало текста, первый абзац. Он должен бы сразу же насторожить опытный глаз педагога. Здесь нарушены границы предложений (что наблюдается на протяжении всего текста), многосоюзие, лексические ошибки, неясный смысл слова «кубок», неправильное соединение в сложные прилагательные. Как понимать «и вдруг сверху топором падала железная надпись «вагзал»? Или эпитеты «выбеленная джинсовая женщина»? Читаем далее: «Иногда она жестами просила телефон, тяжело разматывала скрипучие(?) провода и всовывала толстые дублёные(?) пальцы в дырки, но на проводе неизменно молчали» (стр. 26). Ещё пример. «Когда отец принесил прибавку, она высовывала мордочку(?) из норки(?) и тихо повторяла» (стр. 28). Ну, а уж следующие строчки, выражаясь фразеологизмом, ни в какие ворота не лезут: «Али пошёл за деньгами, Фатима солёными(?) руками отвернула железный язык(?) - у косяка, на одной ноге, в ботинке, окаймлённом сверху красно-жёлтым махровым ярусом(?), свесилась сбитыми хвостами(?) Айгуль, с хлябающим кожзамовым(?) воротником и безмолвными плавающими(?) глазами» (стр.29). Каково? Вы что-нибудь поняли? Я нет. Перечитывала это трижды, наконец, вразумела.

В этом тексте, слабом в художественном отношении, много стилистических шероховатостей, лексических ошибок (неправильное словоупотребление), неудачный порядок слов, употребление слов иной стилистической окраски, нарушение границ предложения, нарушение стилистического единства текста, нарушение лексической сочетаемости слов. Лексика, свойственная автору, отяжеляет ткань художественного описания.

Работа произвела на меня «неизгладимое» впечатление в плане того, как не нужно писать, а она заняла четвертое место. Я бы ей не дала никакого.

Несколько слов хотелось бы сказать и о работе, занявшей второе место (М. Балабина, Мурманская обл, г. Апатиты, «Сегодня пришла осень»).

На мой учительский взгляд, в работе слишком много эпитетов. К определённому слову их два, три, а то и больше, что утяжеляет ткань художественно-

го текста. Здесь наблюдается «излишняя или ложная красивость».

Пример из текста: «Её незримо завороживал своей волшебной красотой осенний каждый упавший лист... Её околдовывали осенние, но такие сочные последнего наряда запоздалые цветы...» (стр.11).

А теперь мне хотелось бы остановиться и на удачных, с моей точки зрения, работах. Конечно, к ним бы я отнесла рассказ «Умка» Людмилы Гагариной. Работа написана хорошим литературным языком, легко, с интересом читается, вызывает чувства, пробуждает эмоции, заставляет задуматься о «братях наших меньших».

Необычна и работа Евгения Туманова «Хранитель перекрёстка». Здесь и нереальность, и мистика, и наша повседневная жизнь. Рассказ интересен, написан доступным языком.

Понравились мне и работы школьников: Ани Лесковой, Ольги Марьиной, Галины Томилиной.

Хорошие, на мой взгляд, работы у С. Ясинской «Красная комната и сладкий пирожок», у Р. Кутиной «Воспоминания о А.А. Каютиной».

И, разумеется, не оставят равнодушными читателя такие работы, как «Светлая душа» М. Проворовой, «Пейзаж» Л. Тихомировой, «Зимние фантазии» В. Мальцева. За последнюю работу я бы предложила ввести номинацию «За оригинальность жанра» или что-то подобное. Все эти работы написаны членами нашего Лито.

Итак, у нас есть первый прозаический сборник. Это очень радует. Хочется пожелать всем конкурсантам и финалистам не останавливаться на достигнутом. Удачи и новых интересных работ!

Но не все согласны с такой точкой зрения. Вот что пишет Дарья Кожанова, автор упоминаемого в статье рассказа «А и Б».

Не существует строгого плана интерпретации литературного произведения. Каждая рецензия рождается на одном дыхании с текстом, и попытка обстоятельно разложить всё по полочкам, держа в уме продуманные пункты, может обернуться односторонним и поверхностным анализом. Критик углубится в частности, укажет на видимые недостатки, но упустит из вида общую картину - и потеряет сам текст.

Примерно то же самое произошло при оценке рассказа «А и Б». Рецензент пропускает мимо корневой смысл текста и останавливается на самом верхнем стилистическом пласте, по его уровню выставляя отметку и всему произведению. Я прекрасно знаю обо всех этих «ошибках», которые были «допущены» специально. Как на полотнах кубистов сдвиги пространства создают причудливую реальность, так и я хотела избавиться от ощущения монолитного «текста-написанного-в лоб». Мне нужна была особая интонация, похожая на сбивчивое дыхание, её почти поэтическое очарование. Отсюда и «неправильные соединения в сложные прилагательные», и «неясный смысл слова «кубок»» (хотя такие понятия, как авторский неологизм и паронимическая аттракция, точно должны

быть знакомы педагогу с шестнадцатилетним стажем), и многосоюзие (или полисиндетон), и все другие неточности, на которые указывает рецензент, беря критерии как будто из кодификатора ЕГЭ («нарушение стилистического единства текста» и т.д.). При взгляде на «картину» он видит отдельно каждую плоскость и не собирает мозаику воедино.

Мне не совсем понятно, почему рецензент так настойчиво игнорирует метафоры и сравнения, которые я сделала основными средствами для преодоления и преобразования реалий рассказа на социальную тему. Не должно возникнуть вопросов, например, по поводу фразы «и вдруг сверху топором падала железная надпись «вагзал»» (если, конечно, при этом учитывать особенности повествовательной структуры: она всегда немного сориентирована на точку зрения главной героини). И неужели не ясен смысл прозрачного сравнения героини с диким зверьком, высовывающим мордочку из норки, каёмки носка с «махровым ярсом» или дверного замка с «железным языком»?

Отвергая в целом «сдвинутость» текста, рецензент попадает в следующую ловушку: буквально прочитывает практически все эпитеты в рассказе. Большинство определений рассчитаны на ассоциативное восприятие и имеют окказиональные значения, которые, впрочем, нетрудно восстанавливаются, если подключить фантазию. Так, «дубленые пальцы» создают ощущение чего-то тяжелого и грубого (по аналогии с «дубленкой»). И «выбеленная джинсовая женщина» в зависимости от читательского воображения всего-навсего оказывается: 1) героиней, одетой в джинсовый с костюм с характерными высветлениями на ткани; 2) героиней с немилосердно осветлёнными темными волосами.

Мне странно, что небольшое отклонение от привычного смысла слова вызывает уже такую неприязнь. Можно только заметить, что в школьном курсе изучают Андрея Платонова, в чьих произведениях обстоятельность часто заменены определениями. И его «негромкая рука» и «молчаливая голова» более сложны, чем, например, «плавающие глаза» (одновременно делается акцент на то, что героиня плачет и невидящим взглядом смотрит по сторонам).

Я не могу поспорить с тем, что у моего рассказа «тяжелая ткань» - это действительно так. Но я не гналась за легкостью и доступностью школьных сочинений, за упрощением словесного рисунка, так же как за излишней дидактикой. Мне хотелось создать текст с тщательно вышитыми узорами, и я не обещала беглой «читки», а требовала «полной гибели всерьез» - глубокого погружения в текст и способности посмотреть на известные вещи под другим углом.

Возражает на критику и Сергей Гребенник.

Всякое произведение, будь то эссе, рассказ, стихотворение или надпись на заборе, вызывает у любого читателя определённый отклик, однозначный, зыбкий, а то и вовсе бессознательный. Отсутствие мыслей и затяжной зевок, в сущности, тоже являются мнением. И чем разнообразнее отзывы, чем больше различных, не совпадающих с остальными откликов - тем выше духовная ценность произведения.

Однако, самая сложная роль в этом плане остаётся именно критику - на его плечи ложится не столько высказывание своего мнения, сколько оценка произведения по каким-либо общепринятым критериям, которые не только полностью или частично идут вразрез с субъективным восприятием каждого конкретного читателя, но и сами по себе пропитаны субъективным мнением и восприятием критика.

В первую очередь, нарекания со стороны Дины Ярош в моём произведении о чайном пакетике вызвало так называемое «отсутствие идеи», что вообще крайне сложно рассматривать как объективную критику. Идея, помимо завуалированной мысли, которую желал донести автор, является ещё и личными мыслями, выводами и эмоциями читателя, которые, как уже говорилось выше, для каждого субъективны и уникальны. Следовательно, Дина всего лишь продемонстрировала читателям её статьи своё личное мнение о моём рассказе, которое никоим образом не может являться критерием для объективной оценки произведения, ибо «отсутствие идеи» происходит исключительно в сознании читающего, а никак не в тексте.

Обилие в Интернете подобного рода рассказов я могу счесть как единственный более-менее объективный упрёк в отсутствии у меня новаторства и оригинальности, если, разумеется, это не был тонкий намёк на плагиат. Я не отслеживал работу жюри, однако, как мне кажется, первое, что проверяется при рассмотрении работы, заявленной на конкурс - это её уникальность, следовательно, о плагиате не может быть и речи. Убедить кого-либо в своей авторской принадлежности к данному рассказу видится мне бессмысленным, и, по меньшей мере, глупым занятием, а потому - оставим эту тему.

Также, помимо высказывания своего мнения, уважаемой Диной было выдвинуто обвинение в том, что моя литература пропагандирует среди детей дошкольного и младшего школьного возрастов отказ от чая, как от напитка, путём давления на их хрупкую психику ярко выраженной негативной лексикой по отношению к потребителям вышеозначенного напитка. Само по себе это утверждение звучит как бред, но тем не менее высказано оно было на полном серьёзе. Я могу объяснить это всего одним фактором - поверхностным восприятием текста рассказа.

Для сравнения я могу привести одно из величайших произведений мировой литературы - книгу «Маленький Принц» Антуана де Сент Экзюпери. Разумеется, я ни в коей мере не претендую на то, чтобы мой рассказ и эта повесть были поставлены в один ряд, однако если читатель отринет философскую подоплёку и попытается воспринимать эти события буквально, то он увидит бессвязный поток сознания особо тяжёлого пациента психбольницы. Одинокий фонарь, буквально воткнутый в планетку не больше земного холма, и приставленный к нему фонарщик. Кто приставил фонарщика - неизвестно, ибо этот человек на планете один, а больше там поместится некому ввиду малых размеров планеты, но он тем не менее свято выполняет возложенную на него КЕМ-ТО задачу. Бред? Безусловно, если начать воспринимать события буквально.

И в заключение хочется добавить, что рассказ был написан исключительно для того, чтобы посмотреть на привычные действия, процессы и предметы под другим углом. Любая тема точно так же, как и физический объект, объёмна, и можно взглянуть на неё по-разному. Помимо плоского и прямого воспри-

ятия реальности, я предложил альтернативный, пусть и несколько фантастический и сюрреалистичный взгляд на процесс заварки чая.

А вот что пишет И.В. Эпанаяев, координатор конкурса.

Остановимся только на фактических неточностях:

Члены жюри в составе трёх человек оценивали работы по десятибалльной системе, имена авторов были зашифрованы. Как раз для объективной оценки баллы складывались, и выводился общий. Данные работы получили разную оценку членов жюри: у двоих положительную, у одного не совсем - общий балл таков. Оправдывать членов жюри большим объёмом материалов (а в номинации «поэзия» работ было в два раза больше) не имеет смысла.

Работы оценивались и так по возрастным категориям (до 14 лет, 14-17 лет, от 18 лет). Публиковать более слабые работы (но победителей школьников) вместо тех, которые вошли в общий рейтинг, считаю неправильным.

Если бы жюри учитывало жанр произведений, то определить самое лучшее в общем рейтинге, опубликовать лучшие в сборнике было бы проблематично. Единственное, можно было бы отделить «прозу» от «журналистики».

Среди членов жюри и так два учителя русского языка: Кузнецов Н.В., Эпанаяев И.В. А также член Союза российских писателей Кузнецов Н.А.

О работе Гребенника Сергея (пишу как его педагог высшей квалификационной категории. «Школа поэзии» МБОУ ДОД «Центр детского творчества»). Я, надеюсь, что указание на то, что в интернете сотни работ с таким же названием - это не намёк на плагиат. Мы занимаемся творчеством с учащимися не для того, чтобы они писали по шаблону! Работа очень оригинальная и неоднозначная. Члены жюри, читатели, слушатели либо очень высоко оценивают произведение, либо низко. Работа никого не оставляет равнодушным. Зачем же критик вырывает фразу из контекста? Прочитайте текст, уважаемые читатели, и будет все понятно (или наоборот - всё непонятно). Сборник «Итоги. Проза» можно приобрести в «Арт-галерее» на Архангельской, 17. Все работы, предоставленные на конкурс в электронном виде опубликованы на сайте: www.jumber.ru

О своей работе Дарья Кожанова написала сама - там ответы на все вопросы. А обвинение педагога считаю в корне неправильным!

Хочется поздравить автора конкурсной работы (она же автор критической статьи) Дину Ярош с удачей на конкурсе! Остальные замечания будут учтены. Правда, когда состоится следующий конкурс-фестиваль поэзии, который мог бы быть Всероссийским, неизвестно. (В этом году финансирование не будет, далее тоже под вопросом. Также проведение конкурса и издание сборников произведений лучших литераторов города, области, России вызвало непонимание некоторых членов Лито. Им бы хотелось печатать исключительно свои произведения!)

Пусть читатели сами решат, кто прав.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

КИМ ГРИГОРЬЕВ
(1939-2002)

Ким Александрович Григорьев родился в посёлке Волошка Архангельской области. Работал слесарем-смазчиком в сортопрокатном цехе металлургического завода, одновременно учился в школе рабочей молодежи. После окончания университета был корреспондентом газет «Коммунист», «Сталепрокатчик».

«Его поэтическое наследие невелико по объему, но удивительно цельно и ёмко по содержанию».

В. МИНИН,
член Союза журналистов России

Зайчик

Было это давно-давно.
Еще детство звенело сладкое.
Помню, Зайчик в мое окно
Барабанил тихонько лапками.
И отчетливо слышал я,
Как он сказки лесные сказывал
И куда-то манил меня...
Только с ним не ушел ни разу я.
Зайчик, Зайчик!
Вернись опять!
Ничего, что ты просто выдуман.
Я с тобою готов бежать,
Потому что тебе завидую.

Двое

Двое их на земле. Не в счет
Даже небо большое, темное.
Двое их на земле всего,
Потому что они влюбленные.
Он – с бедовым пожаром глаз.
И она, с косичками детскими.
Не беда, коль просрочат час,
Ведь любовь – оправданье веское.
Может, вечер – неяркое, прост –
С тем же небом и звездной
 свитою,
Вечер с тихой тоской берез,
Может, он для двоих – открытие.
Не боюсь ненароком я
Их молчанье спугнуть непрошено.
Что, счастливым, им до меня,
В незаметной тиши прохожего!
Двое их на земле. Лишь тот
Эту вряд ли рассудит истину,
Кто не встретил такое вот
В жизни чувство большое, чистое.

* * *

От козней пошлых, от интриг
Зачем ты пятишься устало?
Пока живем с тобой, старик,
Борьбы бояться не пристало.
Тяжелый час придет – держись!
Застанет ночь – шагай во мраке!
На то и выдумана жизнь,
Чтоб был ты с нею в вечной драке.

ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» выражает соболезнование по поводу смерти одного из своих членов: Людмилы Павловны Ремарчук.

СОБЫТИЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ «МАРИИ ФЛОРЫ»

В субботу 17 марта на сцене Дворца Культуры Строителей свершилось блистательное возвращение Марии Флоры.

Мария не выступала в течение некоторого времени по причине болезни. Как она сама призналась, это очень отразилось на её эмоциях, но за всё время затишья Мария не переставала писать. Когда не было возможности создать песню, на помощь приходили стихи. И вот, ура! Группа «Мария Флора» вернулась с новым альбомом «Эскиз» (2011). Помимо него существуют ещё три - «Ощущая любовь» (2006), «Бриллиант» (2007), «Аэрофобия» (2009).

В 6 лет Мария впервые написала стихотворение, в 11 в её жизни появилась музыкальная школа. И уже в 14, начинающая тогда ещё, певица сделала первые шаги в написании собственных песен. В 16 лет Мария познакомилась с Данилом Михайловым (барабаны, клавиши), он сыграл большую роль в создании группы, основание которой приписывается к 2004-2005 гг. Группа не придерживается строгого стиля, рок или поп-музыки. Так же в её состав входят: Артур Тластанкулов (гитара, клавиши, бэк-вокал) и Николай Погодин (бас).

Мария, автор песен, исполняет их так, как будто проживает в каждой всю свою жизнь. Так же, как автор, себя проявляет Д. Михайлов; внесла свой вклад в репертуар группы И. Горшкова. Мария Флора, улыбаясь, сказала, что каждая песня проходит жёсткий отбор и поклонники слышат лишь самое избранное. Многие оказались положенным «в стол».

В музыке из современной российской эстрады Мария отдаёт предпочтение Валерию Меладзе, но больше интересуется иностранной музыкой. К женскому вокалу относится с некоторой ревностью, которая, видимо, даёт ей новый толчок и побуждение к творчеству. «Вообще, я теперь редко специально что-то слушаю, - улыбается Мария, - в моей жизни очень много музыки. Вот ребёнок у меня слушает. И мои песни ему нравятся».

На вопрос о пожеланиях начинающим музыкантам, Мария Флора ответила, не задумываясь: не надо бояться. «Если есть цель, и если она нравится, то надо идти вперёд и не бояться. И совсем неважно, в каких масштабах она будет достигнута: в малом ли дружеском кругу или в большой стране, главное не останавливаться. А если это всё не нужно, то и зачем начинать... Но прежде всего, не надо бояться».

Пожалуй, эти последние слова её в нашей беседе и приоткрыли для меня некую тайну: писав песни, исполняя их, Мария Флора именно не боялась, и знала, чего она хочет добиться. И добилась она не малого.

Двухчасовой концерт (свободный вход) от начала до конца был наполнен необыкновенной силой и энергией. Как Мария исполняла первую песню, так же она исполнила и последнюю, с тем же рвением и душой. На протяжении двух часов она успела несколько раз переодеться во впечатляющие яркие костюмы,

каждая песня была наполнена бурей эмоций. Мария Флора танцевала, смеялась и плакала, падала на колени, прыгала, в общем, пела как в последний раз.

Высокий уровень организации концерта, полная отдача музыкантов и певицы сделали её возвращение на сцену незабываемо ярким.

С новыми творческими силами Мария вновь покоряет сердца. Остаётся пожелать ей вдохновения и удачи!

ДАРЬЯ СМИРНОВА

(газета «Рок-октябрь», «Основы журналистики и PR»
МБОУ ДОД «ЦДТ», педагог Эпанаев И.В.)

P.S. Мария Флора (Мария Куликова) - член ЧГОО «Череповецкое литературное объединение». Многочисленные зрители покупали сборники Марии только из-за одного стихотворения или прозаического произведения. Желаем Маше достойной книги!

Я ЖИВУ В ЧЕРЕПОВЦЕ

8 ноября в ЦДТ «Горизонт» проходило подведение итогов городской выставки-конкурса учащихся «Я живу в Череповце». На конкурс было представлено более 200 работ. Череповец - это удивительный город, это порт пяти морей, родина многих творческих людей, богат различными достопримечательностями, а ночью тёмные улицы и проспекты напоминают опрокинутое небо. На открытии выставки все объединились этим чувством единства и гордости за свой город, которая выразилась также и в работах ребят. Каждая работа заслуживала внимания, ведь каждый участник прикладывал свою душу и творческую сущность.

Конкурс проходил по нескольким номинациям. Самой неординарной и, на мой взгляд, действительно своеобразной темой, уводящей в далёкое-далёкое прошлое была номинация «Русский край - родина мамонтов». В этой номинации каждая работа отличалась уникальностью и подчеркивала индивидуальность автора. Работы были выполнены из самых различных материалов! Первое место заняли: **Матвей Злобин, Катя Тимофеева, Ксюша Шестакова**, а также **Света Сулова**. Работа **Маши Григорьевой** отличалась оригинальностью и она занимает второе место. На одной ступеньке с ней и **Даша Дурова, Аня Волкова** и **Маша Закаменная**. Работа **Дианы Дараселии** заняла третье место.

У ребят, участвовавших в других номинациях - «Лучший поэт» и «Лучший прозаик и журналист» была возможность раскрыть свою фантазию и написать о том, что действительно было интересно и близко каждому.

В номинации «Лучший поэт» самыми юными победительницами стали **Настя Курочкина** и **Лиза Ношина**. Девочки представили на конкурс по две работы и заняли призовые места. Первое место в этой, на мой взгляд, довольно сложной номинации получили: **Саша Миронов** и **Даша Смирнова**. Работы остальных призёров также были высоко оценены. Среди них **Надя Кузьмина** и **Наташа Макова**.

В номинации на лучшего прозаика и журналиста места распределились таким образом. Первое место заняла **Аня Осина**, **Дима Максимов** и **Вероника Боголюбова**, второе место заняла работа **Лизы Костыговой**, на третьем – **Сереза Домаков** и **Алёна Смирнова**.

Таким образом, ребята получили стимул к дальнейшему развитию своих творческих способностей. Ну и, как говорил Билл Гейтс, жизнь становится намного веселее, если подходить ко всем её вызовам творчески.

Спонсор конкурса - магазин дисков «Окружение».

АННА ЛЕСКОВА
(«Основы журналистики и PR» МБОУ ДОД
«Центр детского творчества», педагог Эпанаев И.В.)

«БАМПЕР»

Сегодня, по пути из школы домой, на площади перед «Алмазом» я заметил автобус. Казалось бы, что в этом странного, ведь сюда часто приезжают иногородние хоккеисты, волейболисты и прочие представители Российской спорта. Но этот автобус не был похож на спортивный. На боковой его стороне причудливыми буквами было начертано слово «БАМПЕР», двери были гостеприимно открыты, а из салона доносилась приятная музыка. Преодолев страх, я поддался искушающему меня любопытству и вошёл в манящее пространство.

Внутри стояли полки, стеллажи, коробки, ящики. Все они были уставлены книгами. Приветливо улыбающаяся женщина встречала всех удивлённых посетителей у входа со словами «Добро пожаловать в единственный в России книжный магазин на колёсах!» Так я познакомился с Анной Тихомировой - руководителем этого удивительного проекта, «первой среди равных» в команде инициаторов, детским психологом и просто потрясающим человеком.

Идея о рождении «Бампера», как и всё гениальное, пришла случайно, вместе с наивно-мечтательной мыслью из разряда «а вот было бы здорово...». Детский автобус с книжками! Разве не здорово?

Суть проекта состоит в распространении среди детей и молодёжи качественных книг, которые не так-то просто обнаружить среди бесконечных нагромождений бессмысленной полуграматной современной литературы. Весь ассортимент участники отбирают сами, основываясь на интуиции, опыте, и, разумеется, личном впечатлении от произведения. Поэтому каждый из продавцов знает свой товар наизусть и без труда может подобрать книгу для каждого.

Размышления маленького мальчика о том, куда ушёл его дедушка после своей смерти, и что это вообще такое - смерть? Или же пятнадцатилетний Орфей, играющий на чёрной скрипке ради спасения своей сестры от болезни. История о пастухе: собрал все деньги и уехал в большой город, чтобы больше никогда не видеть овец. Или рассказ о невозможной, искусственной, но от этого только более искренней любви неживого существа - Голема. Книга, не содержащая ничего, кроме картинок, но готовая поведать вам больше, чем тысячи слов. Вопросы о Добре и Зле, ни на один из которых невозможно ответить прямо, однозначно и сразу. Это место не даёт вам знания - оно учит вас думать.

Впрочем, неправильно было бы считать, что необычный магазин распространяет только «заумную философию». Повседневные проблемы демиургов Шамбамбукли и Мазукты заставят улыбаться даже самого серьезного или печального читателя. Удивительные приключения в иных мирах, юмор, житейские истории, философские рассуждения, сказки... Этот автобус таит в себе целую вселенную. Загадочную и непостижимую вселенную.

Как отзывается о проекте сама Анна: «Мы пытаемся научить детей думать и взрослеть, не утратив при этом своей творческой искры, присущей только детям...» Работа с подрастающим поколением действительно огромна. В команде «Бампера» работают психологи, педагоги, специалисты по детской литературе и просто хорошие люди, которые любят и уважают детей. Из представленных программ проекта: общение с «книжными» людьми, чтение вслух, презентации, выставки, семинары, а также полудревлений, практически исчезнувший из современной жизни жанр передачи: рассказывание историй. Из уст в уста, из поколения в поколение. Со всем этим «Бампер» путешествует по городам и весям нашей бескрайней Родины. Каждая такая поездка обходится очень дорого, как в финансовом, так и в моральном аспекте. По словам участников, спят иногда прямо в автобусе, хотя это очень редко. Принимают необычный магазин тоже очень по-разному. Молодёжь чаще всего относится к книгам с изрядной долей скептицизма. Многие просто боятся войти в незнакомый автобус. Иногда местная милиция просит убрать подозрительный объект из общественного места. Но чаще всего «Бампер» посещают умные, смелые, талантливые и заинтересованные дети, которые ни капли не жалеют о том, что потратили своё драгоценное время на книги. Очень многие, узнав о таком событии, сокрушаются «Эх, знать бы заранее!». Увы, чёткого графика у книжного клуба на колёсах нет, поэтому если он оказался в вашем городе - вам крупно повезло!

Также «Бампер» участвует в благотворительных акциях по работе с детскими домами, где они рассказывают о книгах и дарят их, а также в экологической акции по борьбе с полиэтиленовыми пакетами. Каждый посетитель, предоставивший подобную неорганическую упаковку, получает скидку в 5%. Из полученных пакетов планируется сшить огромную «шкурку», которую в начале зимы наденут на автобус, чтобы ещё больше выделить его среди прочего автотранспорта и не запачкать. Весной неэкологическую одежду утилизируют.

Вообще зимой «Бампер» перестаёт совершать длительные поездки и курсирует только по Москве, непосредственно в которой он и базируется. Поэтому если вы будете в столице и увидите там обшитый полиэтиленом автобус с надписью «Бампер», очень вас прошу - пожалуйста, дайте мне знать, что с ними всё в порядке! И непременно загляните сами.

P.S. О расписании маршрутов, программ и встреч можно узнать на сайте проекта www.bumperbooks.ru

Сергей Петровский выражает благодарность Анне Тихомировой и команде проекта «Бампер» за содействие и поддержку в подготовке материала.

СЕРГЕЙ ГРЕБЕННИК
(«Школа поэзии» МБОУ ДОД «Центр детского творчества», педагог Эпанаев И.В.)

«ЧУДЬ ВОЛОГОДСКАЯ» В БИБЛИОТЕКЕ

7 апреля 2012 года в библиотеке №6 прошла презентация второго переработанного и дополненного издания «Чудь». Этот сборник вышел благодаря Валерию Синицыну. В него вошли стихи 112 авторов северного края, в том числе и череповчане. Книгу можно приобрести в «Арт-галерее» на Архангельской 17.

На презентации присутствовало девять череповецких авторов сборника. А так же специально на это мероприятие приехал Павел Тимофеев из г. Вологды и Наталья Раменская из г. Бабаево.

Первым получить сборник и продекламировать свои произведения вышел Николай Бушенев. Он начал задорно читать свои стихи о весне. Зрители сопровождали его выступление бурными аплодисментами.

Эстафету Бушенева принял Игорь Захаров, член Союза российских писателей. Затем свои стихи прочитал Николай Кузнецов, который является не только членом Союза российских писателей, но и председателем Череповецкого городского литературного объединения. Затем настала очередь Елены Максимовой. Победительница конкурсов, автор нескольких сборников поведала нам о любви. Затем известный поэт, член Союза писателей-краеведов Вологодской области Вениамин Мальцев прочитал свои стихи.

Далее выступила гостья из Бабаева Наталья Раменская. Она является победительницей многих конкурсов, в том числе и Второго открытого фестиваля поэзии. Седьмой выступила многосторонняя личность - Алена Родина. Она не только актриса Камерного театра, но так же и известная поэтесса.

Следующей была Дарья Смирнова - одна из самых юных авторов сборника «Чудь». Несмотря на свой возраст, Дарья уже является победителем множества конкурсов. Для нас она исполнила на гитаре песни собственного сочинения. Затем свои стихотворения прочитал член Союза писателей России - Сергей Созин.

Предпоследним выступил гость из Вологды - Павел Тимофеев - член Союза российских писателей. И заключительным автором из сборника оказался Игорь Эпанаев. Он выступил со своим ранним творчеством, включённым в «Чудь».

И завершила презентацию гостья из Кадуя. Елена Смирнова приехала к нам в Череповец специально, чтобы поздравить авторов, вошедших в сборник. Она исполнила для них песни собственного сочинения. После этого все разошлись с неохотой

Вторая часть презентации сборника прошла **14 апреля**. Так же состоялась презентация поэтического сборника, в который вошли молодые авторы Центра детского творчества «Школа поэзии» «Сердца поэтов» и сборника «Череповец. Молодые авторы» №6.

Диана Чистякова
(«Основы журналистики и PR» Центр детского творчества)

РОК-ФЕСТИВАЛЬ «ПРЫЖОК ВЫШЕ ГОЛОВЫ»: ИТОГИ ПРИЗЕМЛЕНИЯ

15 апреля в арт-клубе Инферно состоялся заключительный седьмой концерт рок-фестиваля «Прыжок выше головы».

За четыре отборочных тура, два финала и супер-финал на сцене выступили более пятидесяти групп, исполнителей, поэтов и специальных гостей из разных городов России. Этот сезон 2011-2012 гг. внёс новый вклад в музыкальную жизнь нашего города.

Победителей вновь определяло зрительское голосование и мнение жюри, результаты которых традиционно не совсем совпали.

В номинации «Лучший поэт» второе место занял Виктор Кичкарёв, первое, по мнению жюри, - Алёна Родина, и также первое, по зрительскому голосованию, - Дарья Смирнова. Среди авторов-исполнителей третьим стал дядя Андрей и хор, вторыми - Андрей Столяров, Дарья Смирнова и Максим Григорьев, первым - Алексей Коновалов. Третье место среди групп заняли: «Rising of my Private Sun» и «Empty Street», второе: «Учебная тревога», «Ревизия мысли», «Суббота нулевое» и «THE DISTANT». Первыми группами стали «Hot Metal 45» (по мнению жюри), «ТакиHARDия» (по зрительскому голосованию).

«Таки-HARDия» получила главный кубок фестиваля - кубок Слона.

Сезон закрыт, ждём новых свершений и прыжков выше головы! Но формат фестиваля изменится... Мероприятия прошли при поддержке Лито, газеты «Рок-октябрь», компании «Майкин» («Новый век», 1-й этаж).

ДАРЬЯ СМИРНОВА

(«Основы журналистики и PR» МБОУ ДОД «Центр детского творчества»)

ГЕРОЙ ЧЕРНОБЫЛЯ

17 апреля в Центре Детского Творчества на Архангельской 1006 прошла встреча с ликвидатором последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Спустя 26 лет после катастрофы к нам пришел Попов Алексей Степанович, человек прошедший испытание на мужество и стойкость.

После взрыва 4-го энергоблока 26 апреля Алексея Степановича призвали в военкомат. И он поехал туда, не смотря на то, что закончил службу три года назад. Сам Алексей Степанович объясняет это своим чувством долга. Вместе с ним в военкомат призвали ещё около 360 человек. Они пробыли в Чернобыле два месяца, перешли реку Припять и дошли до самого реактора. Задачей группы Алексея Степановича было доставить груз со станции, который был необходим людям. И они успешно справились с ней.

За свой отважный подвиг, за мужество и милосердие ликвидаторы последствий Чернобыльской аварии были награждены орденами и медалями.

ИАНА ЧИСТЯКОВА

(«Основы журналистики и PR» МБОУ ДОД «Центр детского творчества»)

ПРОШЁЛ II ФЕСТИВАЛЬ СМИ

20-21 апреля при поддержке череповецкого молодежного центра и ИМА «Череповец» прошёл второй фестиваль молодёжных СМИ, в котором приняло участие 18 молодёжных редакций.

Фестиваля проходил на территории базы отдыха «Липенка». За прошедших два дня собравшиеся приняли участие в массе разнообразных мероприятий.

Для начала редакции оформили выставку «Время действовать», в которой представили материалы газет, различные фотографии и прочие предметы дизайна. Следующим этапом фестиваля стало ток-шоу «Время обсуждать», посвящённое войне, её последствиям. Конкурсная программа «Время создавать» предусматривала создание проекта за короткий период времени на определенные темы. Завершилось все танцевальным мероприятием - «Стартинейджер».

Заключительный день был посвящён презентациям изданий молодёжных СМИ, обсуждению представленных на конкурс работ. Также для ребят провели мастер-классы по направлениям деятельности такие «мастодонты» журналистики и настоящие профессионалы своего дела как Яков Шумов, Сергей Меньшаков, Алексей Якунин и другие.

Победителями фестиваля стали издание Череповецкого государственного университета «StudentsPress» и издание Российской академии образования газета «Наш УРАО». Приз «Открытие фестиваля» получила газета школы №1 «Перемена». Приз зрительских симпатий достался изданию Училища искусств имени В.В. Верещагина газете «Верещагинка». Победителям были вручены статуэтки с символом фестиваля и настенные часы. Остальные издания получили свидетельства участников.

Со слов участников и самих организаторов фестиваля от проделанной работы они получили огромное удовольствие и максимум положительных эмоций.

ВЕРОНИКА БОГОЛЮБОВА
(«Основы журналистики и PR» МБОУ ДОД «Центр детского творчества»)

* * *

Внимание! Вышли газета «Рок-октябрь», новые краеведческие издания, новый сборник из серии «Библиотечка журнала «Северянин» «Радуга», автор Людмила Тихомирова. Готовятся сборники Леонида Вересесова (посвящённый Николаю Рубцову) и Евгения Шалашова.

Спрашивайте в «Арт-галерее» на Архангельской, 17.

Информация по телефону 21-75-50 (вконтакте: Игорь Эпанав).

ПОЕЗДКИ В ВОЛОГДУ

23 апреля представители «Школы поэзии» Центра детского творчества посетили областную столицу. Там состоялся семинар юных поэтов и презентация сборника «Здесь живёт моё сердечко» (в сборник вошли Полина Панюшкина, Дмитрий Чебан, Александр Аралов из «ЦДТ»).

Семинар вели Инга Александровна Никитина и Елена Витальевна Титова. Разобрали стихотворения Сергея Гребенника (кстати, он один из авторов книги «Чудь Вологодская», сборника прозы «Итоги» (второй открытый фестиваль поэзии), альманаха «Череповец. Молодые авторы» №6, сборника «Сердца поэтов»).

Следующая поездка состоялась на фестиваль «Свет души» **28 апреля**. Учащиеся «Школы поэзии» привезли шести дипломов (среди них три первой степени: у Дарьи Смирновой, Татьяны Петрушиной и Сергея Гребенника).

14 мая состоится поездка в Санкт-Петербург. Дарья Смирнова уже второй раз стала победителем Всероссийского конкурса журнала «Костёр» «Ваш весёлый звонок». **23 мая** снова поездка в Вологду на областной конкурс «Вначале было слово». Выезды состоялись благодаря городской программе «Одарённые дети».

НАШИ В ПИТЕРЕ

14 мая делегация из города Череповец приглашена в город Санкт-Петербург для награждения дипломами Всероссийского конкурса «Ваш весёлый звонок» известного журнала «Костёр». Праздник «Весёлого звонка» состоится 14 мая в 15 часов в библиотеке на Марата, 72.

Редакция «МИГ-35»
и «Рок-октября»
на фестивале СМИ

В составе делегации: поэт Игорь Эпанаев. Автор юмористических четверостиший, имеет более тысячи публикаций от Минска до Новосибирска и от Архангельска до Ставрополя. Печатался в сборнике «Как хорошо». Выпуск 2. (ДЕТГИЗ), журналах «Костёр» (автор лучшей стихотворной подборки 2011 года), «Крокодил», «Красная бурда», «Вокруг смеха» и многих других, выступал на «Радио России». Автор сборника «Лирика» и альбома «Стихи и песни. 1994-2004 гг.» (сборники имеются в продаже).

Укуси меня, цеце,
Я живу в Череповце!
Жизнь моя хорошая,
Потому что Гоша я!

Я вчера поймал козла,
Привязал на три узла:
Два морских и бантик -
Я ваще романтик!

Молодой поэт и автор-исполнитель Дарья Смирнова. Публиковалась во Всероссийских журналах «Костёр», «Лампада» (православное издание). Победитель Всероссийских и международных конкурсов «Наш весёлый звонок» и др. Победитель рок-фестиваля «Прыжок выше головы - 2012».

Молодая поэтесса Татьяна Петрушина. Победитель областных конкурсов. Имеет публикации.

Автор-исполнитель Николай Бабенко (Коля Плант) - победитель Второго открытого фестиваля поэзии.

Поэт и педагог «Школы поэзии» Центра детского творчества Игорь Эпанаев в рамках VII Санк-Петербургского международного книжного салона получил диплом победителя Всероссийского литературно-художественного конкурса «Новые имена. Премьера книги» за лучшее произведение, напечатанное в 2011 году (по итогам читательского голосования) в номинации «Автор лучшего стихотворного цикла» Всероссийский детский литературно-художественный журнал «Костер» №8.

* * *

24 мая в 17.00. в Центральной городской библиотеке (Доменщиков, 32) состоится ИТОГОВОЕ мероприятие Второго открытого фестиваля поэзии. Презентация сборника «Поэзия». Сборники «Итоги. Проза» и «Рок-поэтический марафон» (с авторами-исполнителями и поэтами) уже вышли, были презентованы и продаются в «Арт-галерее» (Архангельская, 17). Внимание! Приглашаются все участники - будут вручаться свидетельства. В сборник «Поэзия» войдёт немало конкурсантов (справки по т. 21-75-50, 8-9215449374).

Материал предоставлен И.В. ЭПАНАЕВЫМ

С ДНЁМ ПОБЕДЫ!

Штаб «Поиск» (который работал в восьмидесятые годы в школе №9) имени героя Советского Союза Алексея Карташова поздравляет всех ветеранов ВОВ, работников тыла, детей войны, всех, кто не забыл имя героя с Великим Праздником Победы!

ОЛЬГА ФЕДЯШЕВА

Памяти Алексея Карташова

В бабушкином доме кабардак -
Стареньких вещей переворот,
Разбираем сени и чердак -
Ждёт машина с грузом у ворот.
В чем же дело, почему переполох,
Не поймут соседи всё никак,
Старый дом от тишины оглох,
Чем же вызван сей лихой бардак!?
В этом доме родился герой -
Жил, учился, веселился и играл,
Шкодил он и вредничал порой,
Словом, всё, что мог, от жизни брал,
Но пришла война, прощай покой,
Пацаны ушли на фронт, за ними он,
Покидает парень дом родной,
Не имея ни чинов и ни погон.
И не знал он всей судьбы своей,
Мужеством и временем гоним -
Стал связистом, друга веселей
Не знавали ни ребята ни комдив.
Выполнял приказ и полз один,
Связь зубами он зажал на миг,
Пролетела череда родных картин,
Птичий гомон превратился в крик.
В девятнадцать лет уже герой,
Но посмертно - вот судьбы итог,
Обелиском высится родной,
Под дождем ссутулится - продрог.
Старый дом успел уж покоситься,
Окна ветхие, и протекает кров,
Приезжают люди поклониться,
Памяти земной не выйдет срок.
Скоро очень дом родной поднимут,
В нем найдётся место нам всегда,
Всем, кто помнит - не проходит мимо,
Сохраняя память на века!

«Северная окраина».

Учредитель:

ЧГОО «Череповецкое литературное объединение».

Кузнецов Н.В. – главный редактор.

Редакционная коллегия:

Эпанаев И.В. – заместитель главного редактора,

специалист по связям с общественностью;

Констанская Г.В. – заместитель главного редактора;

Кузнецов Н.А. – редактор исторического отдела;

№32

Дата выхода: 14 мая 2012 г.

Тираж: 500 экз.

Цена - свободная. Часть тиража распространяется бесплатно.

Адрес редакции:

Вологодская область, г. Череповец, Северное Шоссе, 29.

Адрес издателя и типографии совпадают с адресом редакции.

Контактный телефон: **21-75-50** (Эпанаев И.В.), **23-34-74** (Кузнецов Н.А.);
+79602912391 (Кузнецов Н.В.)

Адрес электронной почты: **okraina05@mail.ru**

Журнал зарегистрирован Беломорским Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС 3 – 0419 от 26.10.2006 г.

Все неравнодушные к судьбе русской культуры могут оказать посильное финансовое содействие журналу «Северная окраина».

Расчётный счёт ЧГОО «Череповецкое литературное объединение»:

Череповецкий филиал – региональный центр ОАО КБ «Севергазбанк»

Счёт №40703810705000000169

Реквизиты банка: Череповецкий ФКБ-РЦ «Севергазбанк»

Инн 3525023780 КПП 352802001

БИК 41946719 КС 30101810500000000719 в РКЦ г. Череповец

ОКАТО 19430000000

ОКПО 41146000

ОГРН Банка 102350000160

Л*итературный*
И*здательский*
Ц*ентр*
«О*краина»*
г. ЧЕРЕПОВЦА

ИП Кузнецов Н.В.
свидетельство №307352831600025

- Информационная поддержка:

электронный журнал «Вологжане в лицах» (<http://www.litsa-vol.ru>);

сайт Литературно-концертного объединения (<http://www.liko.ukoz.com>);

<http://vkontakte.ru/epanaev> - пишите!;

<http://www.jumber.ru> - вся основная информация на нашем сайте!

- Наши журналы «Северная окраина», «Северянин», издания «Окно» («Окраина. Новости»), «Молодёжная информационная газета» («МИГ-35»), «Чайка», «Рок-октябрь», книги членов ЧГОО «Череповецкое литературное объединение» можно купить в магазинах «Арт-галерея» (Архангельская, 17 и Советский 30б) в Череповце; в Художественном салоне (Герцена, 35) в Вологде и в Усть-Кубенском.

В НОМЕРЕ:

ПРОЗАИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Виктория Никитаева
Игорь Смирнов
Артём Бабичев
Виктор Кораблёв
Мария Тимофеева
Дарья Смирнова

АЛЬФРЕД ХОХРЯКОВ

Я - точка, весь вмещающая мир...

У МЕНЯ ЕСТЬ ВСЁ ДЛЯ ВОДОХНОВЕНИЯ...

Произведения членов ЧГОО
«Череповецкое литературное
объединение» и «попутчиков».

АЛЛО! ЭТО «ОКРАИНА»?

Конкурс. Дина Ярош. Дарья Кожанова.

Точка зрения. Альфред Хохряков.

Память сердца. Ким Григорьев.

События. Дарья Смирнова,
Диана Чистякова, Вероника Боголюбова.

